

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ОБСЕ**

МАЛЬТА, 4 ДЕКАБРЯ 2024 г.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	1
МАЛЬТИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ: Необходима более сильная и реформированная ОБСЕ, чтобы обеспечить ее способность выполнять свою миссию и эффективно реагировать на кризис, угрожающий нашей всеобъемлющей безопасности	
Во времена кризиса нужно укрепить и реформировать ОБСЕ. Необходимо обеспечить усиление роли гражданского общества в отстаивании Хельсинкских принципов.	2
Пространство гражданского общества и безопасность правозащитников: сокращение свободы и угроза для способности гражданского общества работать над реализацией Хельсинкских принципов	5
Борьба с пытками и насильственными исчезновениями в мирное время и в ходе конфликтов: настало время активно использовать решение Совета министров 7/20	12
Изменение климата и деградация окружающей среды как кризис в области безопасности в нескольких измерениях: роль ОБСЕ в преодолении этого кризиса в сотрудничестве с гражданским обществом	18
Дискриминация меньшинств, мигрантов и уязвимых групп: удар по универсальности прав человека и демократической структуре наших обществ	
Ксенофобия, дискриминация и мигрантофобия в России и влияние российской политики на другие страны	21
Дискриминация меньшинств в других странах	23
Мигрантофобия и рост влияния ультраправых политических партий в Европе	24
Рост антимусульманского расизма и исламофобии в регионе ОБСЕ	26
Рост антисемитизма в регионе ОБСЕ	29
Преследование ЛГБТИК-людей в России и других странах	30
Пакт о будущем ОБСЕ с гендерной точки зрения	35
ЗАЯВЛЕНИЯ	
Мобилизовать усилия для поддержки Украины и противодействия российской агрессии	38
Поддержать демократические устремления белорусов и положить конец безнаказанности режима Лукашенко за преступления против человечности	42

Введение

Платформа гражданской солидарности – сеть из более чем 100 НПО со всего региона ОБСЕ, занимающихся правами человека, миростроительством и продвижением демократии,¹ организовала Параллельную конференцию гражданского общества ОБСЕ 2024 года на Мальте 4 декабря, развивая традицию параллельных конференций гражданского общества ОБСЕ, проведенных в Астане в 2010 г., Вильнюсе в 2011 г., Дублине в 2012 г., Киеве в 2013 г., Базеле в 2014 г., Белграде в 2015 г., Гамбурге в 2016 г., Вене в 2017 г., Милане в 2018 г., Братиславе в 2019 г., Тиране в 2020 г., Стокгольме в 2021 г., Лодзи в 2022 г. и Скопье в 2023 г. На конференции на Мальте активисты со всего региона ОБСЕ обсудили и одобрили итоговые документы конференции, разработанные Платформой гражданской солидарности.

Итоговые документы включают Мальтийскую декларацию, озаглавленную «Необходима более сильная и реформированная ОБСЕ, чтобы обеспечить ее способность выполнять свою миссию и эффективно реагировать на кризис, угрожающий нашей всеобъемлющей безопасности», а также заявления «Мобилизовать усилия для поддержки Украины и противодействия российской агрессии» и «Поддержать демократические устремления беларусов и положить конец безнаказанности режима Лукашенко за преступления против человечности».

Декларация включает главы о необходимости укрепления и реформирования ОБСЕ во времена кризиса и обеспечении более важной роли гражданского общества в реализации Хельсинкских принципов, защите пространства гражданского общества и безопасности правозащитников, борьбе с пытками и насильственными исчезновениями в мирное время и в ходе конфликтов, роли ОБСЕ в решении проблемы изменения климата и деградации окружающей среды как кризиса безопасности в нескольких измерениях, борьбе с дискриминацией меньшинств, мигрантов и уязвимых групп, а также рекомендации по разработке Пакта о будущем ОБСЕ с гендерной точки зрения. Несколько глав Мальтийской декларации основаны на результатах экспертных семинаров и круглых столов, организованных Платформой гражданской солидарности при поддержке Министерства иностранных дел Германии и Министерства иностранных дел Финляндии.

Итоговые документы адресованы правительствам государств-участников ОБСЕ, чьи представители соберутся в этом году на Мальте для участия в заседании Совета министров ОБСЕ, а также политическим органам и институтам ОБСЕ, в том числе нынешнему и будущему Председательствам, БДИПЧ ОБСЕ, Верховному комиссару ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Представителю ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, Парламентской ассамблее ОБСЕ, Генеральному секретарю ОБСЕ, Секретариату ОБСЕ и полевым операциям ОБСЕ.

Мы надеемся, что этот анализ и вытекающие из него рекомендации будут тщательно изучены и использованы в работе ОБСЕ. Мы ожидаем существенной реакции всех заинтересованных сторон. Как субъекты гражданского общества, мы выражаем нашу приверженность дальнейшему активному участию в работе ОБСЕ и нашу решимость внести свой вклад в полную реализацию Хельсинкских принципов, обеспечение прав человека и основных свобод, демократии и верховенства права во всем регионе ОБСЕ.

¹ Платформа гражданской солидарности (ПГС) была создана в декабре 2011 года в Вильнюсе накануне Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ. С тех пор в нее вошло более 100 организаций из всего региона ОБСЕ. Для получения дополнительной информации о ПГС посетите сайт <https://www.civicsolidarity.org/>. Группа основателей Платформы ранее организовала Параллельную конференцию гражданского общества ОБСЕ в Астане накануне саммита ОБСЕ в декабре 2010 года, и с тех пор CSP организует параллельные конференции гражданского общества ОБСЕ.

Во времена кризиса необходимо укрепить и реформировать ОБСЕ. Нужно обеспечить усиление роли гражданского общества в реализации Хельсинкских принципов.

Будущее ОБСЕ представляется неопределенным, когда наш регион в большей степени, чем когда-либо за последние 50 лет, сталкивается с многочисленными кризисами. Существует срочная необходимость в укреплении и реформировании ОБСЕ для обеспечения того, чтобы она была способна эффективно выполнять свою миссию на основе Хельсинкских принципов, включая создание новых и устойчивых механизмов обеспечения безопасности в регионе.

В то время как ОБСЕ приближается к 50-летию Хельсинкских соглашений, государства-участники ОБСЕ и народы обширного региона ОБСЕ переживают самый серьезный за многие десятилетия кризис в области безопасности, охватывающий все три измерения всеобъемлющей безопасности. ОБСЕ парализована в то время, когда вместе с другими межправительственными организациями она должна решать колоссальные задачи, имеющие ключевое значение для реализации ее миссии, включая поиск эффективных путей прекращения продолжающейся российской агрессии, обеспечение правосудия, предотвращение других конфликтов, борьбу с растущими репрессиями и климатическим кризисом.

ОБСЕ страдает от резкого расхождения позиций государств-участников по ключевым вопросам международных отношений и общей безопасности. Это обстоятельство привело к возникновению драматической ситуации отсутствия консенсуса, что стало прямым следствием злоупотребления процедурами принятия решений небольшим меньшинством государств-участников, которые в то же время являются главными нарушителями Хельсинкских принципов и обязательств ОБСЕ. Это, по сути, парализовало организацию и лишило ее возможности к действию. Институциональная рамка ОБСЕ опирается на основополагающие принципы нерушимости границ, взаимосвязанности всех трех измерений безопасности, обязательного характера норм ООН в области прав человека и принципиальной важности многостороннего сотрудничества в решении общих проблем. Эти принципы основаны на признании того, что обязательства в области человеческого измерения «представляют собой вопросы, представляющие непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства», а также на признании гражданского общества в качестве ключевого партнера в продвижении Хельсинкских принципов и осуществлении обязательств в рамках ОБСЕ.

Для защиты самого принципа безопасности на основе сотрудничества в Европе, Северной Америке и Евразии от растущего давления необходима *стратегическая и умная переориентация* ОБСЕ и *определение приоритетов* в ее программной деятельности. Этот процесс можно также назвать «сокращением», поскольку фокусирование и определение приоритетов предполагают концентрацию внимания на ключевых вопросах и отказ от менее важных видов деятельности. Основой умного сокращения должно стать создание надежной и открытой платформы для диалога и переговоров, которая позволит государствам-участникам лучше ориентироваться и согласовывать их сильно расходящиеся политические позиции, сохраняя при этом основные элементы Хельсинкских принципов.

Для представителей гражданского общества очевидно, что необходимы фундаментальные реформы ОБСЕ. Органы ОБСЕ и государства-участники должны задуматься над тем, что следует

сохранить и укрепить, от чего следует отказаться или коренным образом изменить, и что следует развивать вместо этого. По сути, речь идет о «переосмыслении ОБСЕ», чтобы она соответствовала новым сложным временам.

Есть основные принципы, которые необходимо сохранить. Концепция всеобъемлющей безопасности, важность многостороннего сотрудничества и уникальное место, которое ОБСЕ отводит гражданскому обществу, сегодня так же важны, как и 50 лет назад. Нам необходимо поддерживать эти концептуальные рамки и разрабатывать новые инструменты, которые позволят Хельсинкской концепции эффективно работать в условиях, когда многие государства уже не являются единомышленниками.

Среди новых подходов важнейшее значение имеет включение представителей негосударственных интересов из обществ государств-участников. Без этого элемента безопасность на основе сотрудничества не может быть обеспечена устойчивым образом. Эта необходимость вытекает из существующего сегодня значительного дефицита представительства. Необходимость расширения представительства обусловлена глобальным ростом ожиданий в отношении гражданского представительства и участия, часто возникающим в результате расширения доступа к образованию и усилению коммуникации в публичной сфере на национальном и глобальном уровне.

Переориентированная, реструктурированная, сокращенная, но функционально более умная ОБСЕ должна усилить видимость гражданского общества, чтобы обеспечить адекватное вовлечение групп, не представленных государственными субъектами и персоналом ОБСЕ, в переговоры, а также в разработку, реализацию и оценку программ и мероприятий ОБСЕ. Такой реструктурированный подход приведет ОБСЕ в соответствие с реальностью растущих политических расхождений в регионе ОБСЕ и в то же время с современными требованиями к представительству и участию обществ.

В связи с этим мы призываем разработать в рамках процесса ОБСЕ+50 во время председательства Финляндии в ОБСЕ в 2025 году четкий и функциональный мандат *Специального представителя Председателя ОБСЕ по гражданскому обществу*, впервые учрежденный председательством Северной Македонии в 2023 году. Это должно быть сделано в тесном сотрудничестве с гражданским обществом, чтобы обеспечить и сохранить сильное представительство интересов гражданского общества на самом высоком уровне. Специальный представитель должен выступать в качестве координатора, содействующего эффективной коммуникации между гражданским обществом и органами и институтами ОБСЕ, и действовать в качестве движущей силы в усилиях по обеспечению более широкого и эффективного участия гражданского общества в работе ОБСЕ, а также в стимулировании действий ОБСЕ по решению проблемы сокращения пространства гражданского общества во всем регионе ОБСЕ. Более того, значимое развитие этого мандата под председательством Финляндии должно послужить нормативным примером для будущих председательств, установив стандарт эффективного представления интересов гражданского общества в меняющейся ОБСЕ.

Повышение роли гражданского общества также потребует гораздо большего внимания к анализу и рекомендациям гражданского общества, представляемым на мероприятиях ОБСЕ, включая параллельные конференции гражданского общества, предшествующие встрече Совета министров,

и содержательной реакции на них со стороны руководства органов и институтов ОБСЕ и государств-участников. Это могло бы включать в себя проведение ежегодной встречи нового Председателя ОБСЕ с широкой группой представителей гражданского общества вскоре после Параллельной конференции или в начале года Председательства для обсуждения приоритетов и сотрудничества по выполнению рекомендаций гражданского общества, а также проведение регулярных консультаций Председательства с гражданским обществом в течение года. В свою очередь, поддерживающие государства-участники должны создать неформальную «группу друзей гражданского общества», которая сосредоточилась бы на разработке совместных стратегий по противодействию давлению на гражданское общество, расширению пространства гражданского общества в регионе ОБСЕ и активизации участия гражданского общества в работе ОБСЕ, а также возобновить проведение неформальных ежегодных «встреч заинтересованных сторон» в составе группы поддерживающих государств и представителей гражданского общества. И последнее, но не менее важное, – необходимость серьезного внимания к итогам «процесса размышлений Хельсинки+50», организованного Платформой гражданской солидарности, и их предметного обсуждения. Анализ и рекомендации этого процесса должны быть готовы к началу лета 2025 года.

Одно можно сказать с уверенностью: рост требований во всем мире к участию граждан не может быть обращен вспять. Если ОБСЕ хочет добиться устойчивой безопасности в XXI веке, эти требования должны рассматриваться вне рамок исключительных претензий государственных элит, особенно в странах с более низким уровнем внутриполитического представительства.

Пространство гражданского общества и безопасность правозащитников: сокращение свободы и угроза для способности гражданского общества работать над реализацией Хельсинкских принципов

На протяжении многих лет сокращение пространства для гражданского общества во всем регионе ОБСЕ остается для нас основной проблемой. Несмотря на неоднократные призывы организаций гражданского общества, в том числе содержащиеся в итоговых документах всех предыдущих параллельных конференций ОБСЕ, к органам ОБСЕ и государствам-участникам предпринять решительные действия для защиты пространства гражданского общества и обращения вспять атаки на независимые НПО и гражданских активистов, законодательство и практика, ограничивающие право на свободу ассоциаций, продолжают активно разрабатываться и применяться правительствами в регионе ОБСЕ. Недемократические режимы во все большем числе государств-участников воспроизводят наихудшие репрессивные практики, направленные на ограничение независимого гражданского участия и подавление критических мнений. Война против независимого гражданского общества, направленная на его полное уничтожение, расширяется.

Эта атака является важной частью глобальной борьбы против демократии, прав человека и верховенства права. НПО и активисты становятся мишенью именно потому, что они являются ключевыми участниками процесса защиты этих основ всеобъемлющей безопасности, продвижения Хельсинкских принципов и создания инструментов участия граждан в управлении. Авторитарные режимы боятся этого и пытаются избавиться от независимого гражданского общества именно потому, что гражданский контроль угрожает их правлению, разоблачая разрушение демократических институтов, подавление основных прав человека, злоупотребление властью и коррупцию.

В 2024 году законодательство об иностранных агентах было принято в Грузии и Кыргызстане, воспроизводя российскую репрессивную модель. В ряде других государств обсуждается введение подобного законодательства, например, в Турции. НПО и активисты сталкиваются с серьезным давлением в России, Беларуси, большинстве стран Центральной Азии, Азербайджане и Турции, где власти используют различные правовые и внеправовые инструменты для преследования.

Безопасность правозащитников продолжает стремительно ухудшаться в значительной части региона ОБСЕ. Основными инструментами политически мотивированного преследования правозащитников и активистов гражданского общества за их законную деятельность и осуществление их фундаментальных прав являются (но не ограничиваются) объявление их и их организаций «иностранными агентами», «нежелательными организациями», «экстремистами» или «террористами» и административное и уголовное преследование за нарушение этих специальных законов; преследование на основании сфабрикованных обвинений в якобы совершении других «политических преступлений», таких как клевета, оскорбление должностных лиц, «распространение ложной информации», «дискредитация армии», или в якобы совершении «обычных» преступлений, особенно тех, которые воспринимаются в обществе как постыдные, таких как воровство, контрабанда, подделка денег, хранение порнографических материалов, педофилия и т.д.; обыски в жилищах и офисах с конфискацией оборудования и документов; произвольные задержания; отсутствие доступа к средствам правовой защиты; несправедливые судебные разбирательства; закрытые судебные процессы; насильственные исчезновения, включая

содержание под стражей без связи с внешним миром; создание пыточных условий в тюрьмах; блокирование доступа к адвокатам и семьям; блокирование банковских счетов; физические нападения, в том числе со стороны ГОНГО и связанных с властями групп вигилантов; клеветнические кампании и публичная диффамация; угрозы в публичных заявлениях или Интернете; отсутствие расследования нападений, угроз и других видов преследования и безнаказанность за эти действия; отказ выполнять решения международных органов о прекращении нарушения прав человека преследуемых активистов.

Российская агрессия против Украины оказывает разрушительное воздействие на украинское гражданское общество. Это включает в себя гибель многих правозащитников, гражданских активистов и журналистов, которые потеряли жизнь либо как гражданские лица в результате российских атак, либо в рядах Вооруженных Сил. Многие другие были захвачены в плен и лишены свободы в России и на оккупированных территориях.

Российское гражданское общество продолжает свою работу в условиях жестоких репрессий, постоянно расширяющегося применения властями законодательства об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», законов о борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также законов о цензуре военного времени о «дискредитации российской армии» и «распространении недостоверной информации». Ведущие НПО были ликвидированы, многие активисты приговорены к тюремным срокам, а остатки гражданского общества систематически подвергаются преследованиям. Тем не менее, несмотря на высокие риски, правозащитники в России продолжают выступать против войны и репрессий, оказывают жизненно важную поддержку жертвам репрессий и депортированным в Россию украинцам, и сотрудничают в поиске информации об украинцах, находящихся в заключении. Тысячи инакомыслящих были вынуждены бежать из России из-за риска преследований и активно участвуют в поддержке Украины, противодействии кремлевской дезинформации и пропаганде и борьбе с путинской агрессией. Эта тяжелая борьба против внутренних репрессий режима и его внешней агрессии демонстрирует готовность правозащитников противостоять любым попыткам незаконно ограничить деятельность гражданского общества и отстаивать ценности в области прав человека и Хельсинкские принципы.

Беларусское гражданское общество продолжает сталкиваться с систематическим давлением со стороны властей. С 2021 года более 1800 НПО были принудительно ликвидированы или были вынуждены прекратить свою деятельность под угрозой серьезных последствий. Ряд правозащитников были приговорены к длительным срокам тюремного заключения по сфабрикованным обвинениям, в том числе наши коллеги из организаций-членов Платформы гражданской солидарности. Как и другие политические заключенные в Беларуси, они подвергаются бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и многие из них отрезаны от контактов с внешним миром. Власти применяют целый ряд репрессивных мер для подавления гражданской активности, включая дискредитацию и преследование оппонентов в изгнании с использованием инструментов трансграничных репрессий. Власти объявили многие организации гражданского общества «экстремистскими формированиями», а их веб-сайты и социальные сети – «экстремистскими материалами». Эта классификация криминализирует любое взаимодействие с этими организациями или их материалами, фактически отрезая белорусских граждан от обсуждения ценностей. Организации гражданского общества в Беларуси сталкиваются со

значительными трудностями в доступе к финансированию, и власти делают все возможное, чтобы прервать их контакты с организациями за рубежом, в том числе из диаспоры.

Будущее гражданского общества в Грузии находится под серьезной угрозой. Принятие в мае этого года так называемого «закона об иностранных агентах», авторитарная риторика и действия правительства демонстрируют его готовность и решимость разрушить и ликвидировать гражданское общество. Заявление премьер-министра от 28 ноября об отсрочке «включения в повестку дня вопроса об открытии переговоров с Европейским союзом до конца 2028 года» продолжает консолидацию автократии. Это напоминает заявление Януковича от 21 ноября 2013 года о приостановке подготовки к подписанию соглашения об ассоциации Украины с ЕС. После этого заявления массовая волна протестов прокатилась по столице Грузии и всей стране. Вот уже несколько дней грузинский народ решительно требует от правительства вернуть украденные голоса на парламентских выборах 26 октября, что позволит народу вернуть будущее страны и евроатлантическую траекторию ее развития. Авторитарное правительство Грузии, узурпировавшее власть, противостоит законному мирному протесту с помощью жестокой полицейской силы, избивая и калеча людей, применяя водометы в холодную погоду и слезоточивый газ. Сегодня у правительства есть только одна опора для его власти - репрессии. Однако люди больше не боятся, они готовы бороться до конца за будущее Грузии. Гражданское общество Грузии активно участвует в протестах, занимается мониторингом событий и оказывает помощь жертвам полицейского насилия. На фоне глобального подъема автократии Грузия может стать хорошим примером ситуации, когда международные инструменты поддержки гражданского общества и демократических устремлений народа должны быть усилены пропорционально масштабам угрозы и адаптированы к меняющимся реалиям.

Летом 2024 года Кабинет Министров Кыргызской Республики ввел в законодательство положение о ведении реестра некоммерческих организаций, «выполняющих функции иностранного представительства», и проведении проверок их деятельности по образцу российского закона «об иностранных агентах». Организации, включенные в этот реестр, будут подлежать особому контролю со стороны государственных органов, обязательному финансовому аудиту и государственным проверкам.

Казахстан продолжает вести реестр лиц, получающих денежные средства и другое имущество от иностранных государств, международных и зарубежных организаций. В реестр включены правозащитные НПО, общественные фонды, адвокатские бюро и средства массовой информации. Включенные в этот реестр организации сталкиваются с дискриминацией. Помимо оказания давления на получателей иностранного финансирования, власти недавно перешли к ужесточению регулирования внутреннего финансирования. В настоящее время готовится новый закон о благотворительной деятельности; рабочая группа по его разработке была создана в октябре этого года. Для принятия этого закона используется то же самое обоснование, что и ранее, при создании реестра получателей иностранного финансирования: необходимость повышения прозрачности организаций гражданского общества и доверия к ним, а также снижения уровня мошенничества при сборе пожертвований. Ранее в этом году власти провели расследование по меньшей мере четырех случаев проведения кампаний по сбору пожертвований правозащитными НПО и благотворительными организациями, в том числе путем выявления через банки всех лиц, которые делали пожертвования, их допроса и обращения к ним с просьбой подать жалобы на НПО,

получившую пожертвования. Если будут приняты эти новые ограничительные правила, они, скорее всего, негативно скажутся на всех организациях, собирающих пожертвования, включая тех, кто собирает пожертвования для таких целей, как наблюдение за выборами, лечение детей, помощь бедным и жертвам стихийных бедствий, а также окажут негативное воздействие на религиозные организации.

Азербайджан ужесточает контроль над независимым гражданским обществом. Активисты, занимающиеся борьбой с коррупцией, наблюдением за выборами и информированием общественности, становятся основными объектами репрессий, последняя волна которых началась год назад. Некоторые из них содержатся под стражей. На сегодняшний день в Азербайджане имеется по крайней мере 319 политзаключенных. В преддверии крупных событий, таких как президентские и парламентские выборы, прошедшие в феврале и сентябре 2024 года, соответственно, и конференция ООН по климату COP29 в ноябре 2024 года, правительство усилило давление на гражданское общество и основные свободы. 11-22 ноября этого года в Баку состоялась конференция COP29, на которой собрались мировые лидеры и климатические активисты, чтобы обсудить глобальное сотрудничество в области климата. Накануне и в течение этого периода заключенные активисты гражданского общества и другие политические заключенные сталкивались с усиленными ограничениями. Несколько задержанных сообщили, что им отказывали в доступе к адвокатам во время судебных слушаний, была нарушена связь с их семьями и усилилось физическое насилие в местах содержания под стражей. Предварительное заключение нескольких правозащитников было продлено судами на несколько месяцев без достаточных оснований. Новые запреты на выезд за границу, повторный арест недавно освобожденных активистов и депортация активистов из Турции и Грузии в Азербайджан были частью этого давления. Суровые условия содержания под стражей и жестокое обращение с задержанными активистами продолжаются, что в некоторых случаях приводит к голодовкам и членовредительству в знак протеста. Ранее международные доноры были вынуждены покинуть страну из-за принятия законов и нормативных актов, запрещающих организациям гражданского общества получать иностранные гранты. Большинство правозащитников, опасаящихся за свою жизнь, были вынуждены покинуть страну и продолжают свою работу в изгнании.

Турция никогда не была полноценно функционирующей демократией, однако в ее новейшей истории выделяются три основных поворотных момента, которые привели к сужению пространства гражданского общества и резкому снижению способности осуществлять основные права и свободы. Первые два поворотных момента проявились в подавлении правительством протестов в парке Гези в 2013 году и прекращении мирных переговоров в 2015 году. Эти репрессии еще более усилились в результате реакции правительства на попытку государственного переворота в 2016 году, включая введение чрезвычайного положения и переход к президентской системе правления без сдержек и противовесов. Положения законов о чрезвычайном положении впоследствии неоднократно закреплялись в качестве постоянно действующих норм в других правовых актах и продолжали использоваться в качестве инструмента подавления. Правительство использует широкий спектр стратегий для создания препятствий деятельности правозащитников или ее криминализации. К ним относятся принятие новых законов, направленных на воспрепятствование деятельности гражданского общества, злонамеренное применение существующего законодательства, в частности, законов о борьбе с терроризмом и о национальной безопасности, а также использование административных и судебных инструментов для подавления инакомыслия.

Эти меры часто сопровождаются распространением ложной информации и организацией клеветнических кампаний против организаций гражданского общества и правозащитников. В результате в настоящее время в Турции существует практически закрытое гражданское пространство без свободы выражения мнений и мирных собраний. Ситуация может быстро ухудшиться еще больше, поскольку недавно правительство поставило на повестку дня вопрос о принятии закона об «иностранных агентах» с очень широкими определениями и чрезвычайно жесткими санкциями.

В Таджикистане НПО находятся под огромным давлением, а в Памирском регионе их положение является критическим.

В Туркменистане независимое гражданское общество давно ликвидировано и не существует.

Во всем регионе ОБСЕ правозащитники сталкиваются с трудностями при получении виз и пересечении границ. Они подвергаются нападкам, уголовному преследованию и становятся объектами кампаний по диффамации в средствах массовой информации.

Гражданское общество борется практически в одиночку, поскольку международные институты демонстрируют бессилие в защите гражданского общества и правозащитников. Многочисленные международные нормы и обязательства в рамках ОБСЕ по праву на свободу объединений и безопасности правозащитников не работают.

Демократические государства и межправительственные организации должны быть кровно заинтересованы в том, чтобы остановить это растущее давление и защитить пространство гражданского общества – не в последнюю очередь потому, что без участия гражданского общества правительствам, дипломатам и экспертам в ОБСЕ и в других международных организациях было бы гораздо труднее, а то и вообще невозможно, выполнять свою работу, не говоря уже о людях в этих обществах, которые могут быть лишены юридической помощи, жизненно важной информации, социальной поддержки и многих других услуг, предоставляемых НПО.

Демократические государства, межправительственные организации, включая ОБСЕ, и доноры должны относиться к организациям гражданского общества как к важным партнерам и проводникам перемен, а не просто как к объектам солидарности и поддержки. Организации гражданского общества и активисты обладают знаниями, опытом, преданностью делу, смелостью и инициативой. Предоставление гражданскому обществу возможности действовать в качестве субъектов перемен требует не только веры в это, но и разработки и реализации проактивной стратегии поддержки. Это требует гораздо более серьезного вклада в будущее отдельных обществ и всего региона, что предполагает инвестиции в предоставление гражданскому обществу новых технологий, аналитических инструментов и современных средств коммуникации, наращивание его экспертного потенциала, предоставление институционального финансирования в отличие от проектного финансирования и многолетнего финансирования в отличие от краткосрочного. Этот новый тип институциональной поддержки должен предоставляться не только ведущим международным НПО, но и, что не менее важно, группам гражданского общества в изгнании, спасающимся от репрессий, и их коллегам, которые продолжают работать в авторитарных странах.

Важно обеспечить способность НПО и активистов сотрудничать на международном уровне, включая предоставление им виз и беспрепятственного передвижения, как бы сложно это ни было во время войны в Европе и применения более жестких мер безопасности и санкций. Демократические государства и межправительственные организации должны приложить все усилия, чтобы предотвратить двойную изоляцию НПО, которые продолжают работать в странах, где правят авторитарные режимы, не допустить их отключения от международного сотрудничества и обеспечить, чтобы они оставались неотъемлемой частью глобального гражданского общества.

Мы призываем органы ОБСЕ и государства-участники ОБСЕ:

- поставить проблему сужения пространства гражданского общества и преследования правозащитников и других представителей гражданского общества на более высокий уровень в повестке дня ОБСЕ. Включить решение этой проблемы в число тематических приоритетов председательств ОБСЕ;
- активизировать усилия по поддержке независимых организаций гражданского общества, чтобы обеспечить их способность продвигать права человека, демократические ценности и верховенство права;
- активизировать работу БДИПЧ по обеспечению пространства для гражданского общества и защите активистов гражданского общества, используя целый ряд инструментов, таких как разработка системы индикаторов свободы объединений и безопасности правозащитников, проведение систематического мониторинга и документирования ситуации в государствах-участниках ОБСЕ, подготовка и выпуск ежегодных докладов, проведение оценки законопроектов, публикация публичных заявлений, регулярный мониторинг политически мотивированных судебных процессов, обновление существующих руководящих принципов, разработка новых руководящих принципов и их продвижение;
- более активно использовать Руководящие принципы БДИПЧ по безопасности правозащитников 2014 года и Руководящие принципы БДИПЧ/Венецианской комиссии по свободе объединений 2015 года;
- поставить перед Экспертной группой БДИПЧ по свободе мирных собраний и объединений задачу по пересмотру Руководящих принципов по обеспечению безопасности правозащитников и Руководящих принципов по свободе объединений, принимая во внимание негативную практику, сложившуюся во многих государствах за последние несколько лет, а также недавние решения ЕСПЧ и заключения Венецианской комиссии;
- разработать и реализовать систему реагирования на репрессивные законы и политику, ограничивающие пространство гражданского общества, а также на случаи нападения и преследования правозащитников и других активистов гражданского общества и НПО с привлечением различных органов и институтов ОБСЕ, включая Председательство, Специального представителя по гражданскому обществу, БДИПЧ, Генерального секретаря, Парламентскую ассамблею, полевые операции и т.д. Эта система должна быть разработана с пониманием того, что необходимо более четкое «разделение труда» между различными органами и институтами ОБСЕ в реагировании на эти угрозы. Потенциально эту проблему можно было бы решить путем разработки стратегии/плана действий по защите пространства гражданского общества в масштабах всей ОБСЕ с четко распределенными обязанностями. Ведущую роль в разработке такой стратегии могли бы взять на себя

Председательство ОБСЕ, включая Специального представителя по гражданскому обществу, и БДИПЧ, в сотрудничестве с гражданским обществом;

- сосредоточить усилия ОБСЕ на защите тех субъектов гражданского общества, которые непосредственно участвуют в программах и мероприятиях ОБСЕ или вносят в них свой вклад, тех, кто работает в районах, затронутых конфликтами, тех, кто участвует в трансграничном мониторинге соблюдения прав человека, и любых лиц или групп, которые подвергаются репрессиям за их взаимодействие с органами и институтами ОБСЕ;
- инициировать широкие консультации между государствами-участниками ОБСЕ о мерах по обеспечению освобождения лишенных свободы правозащитников и активистов гражданского общества, уделяя особое внимание политическим заключенным в России, Беларуси, Азербайджане, Грузии, Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане и Казахстане;
- ежегодно продлевать мандат Специального представителя Председателя ОБСЕ по вопросам гражданского общества, назначать на эту должность публичную фигуру высокого уровня, рассмотреть возможность возложения на него функции координатора между различными органами и институтами ОБСЕ по вопросам участия гражданского общества в работе ОБСЕ и защиты пространства гражданского общества по всему региону ОБСЕ, предоставить мандату конкретные инструменты, выделить необходимые финансовые и административные ресурсы;
- более четко определить мандат Специального представителя Председателя ОБСЕ по гражданскому обществу и обеспечить его активную роль. Специальный представитель может помочь в эффективной коммуникации между гражданским обществом и органами и институтами ОБСЕ и выступать в качестве движущей силы в усилиях по обеспечению более широкого и более эффективного вовлечения гражданского общества в деятельность ОБСЕ, а также в стимулировании действий в ОБСЕ для решения проблемы сокращения пространства гражданского общества и преследования правозащитников;
- создать неформальную «Группу друзей гражданского общества», состоящую из поддерживающих государств-участников, для разработки совместных стратегий по противодействию давлению на гражданское общество, расширению пространства гражданского общества в регионе ОБСЕ и активизации участия гражданского общества в работе ОБСЕ; проводить в ее рамках регулярные консультации и встречи, рассматривать совместные инициативы и разрабатывать методы их реализации совместно с гражданским обществом;
- организовывать специальные мероприятия в рамках ПА ОБСЕ по проблеме сужения пространства гражданского общества и преследования гражданских активистов и призвать членов ПА «донести до своих стран» эти обсуждения и инициировать принятие законодательства в национальных парламентах для обеспечения работы гражданского общества;
- разработать более четкий мандат Специального представителя ПА ОБСЕ по гражданскому обществу и поддерживать ее/его работу в координации с работой Специального представителя Председателя ОБСЕ по гражданскому обществу.

Борьба с пытками и насильственными исчезновениями в мирное время и в ходе конфликтов: настало время активно использовать решение Совета министров 7/20

За последнее десятилетие в рамках ОБСЕ был осуществлен ряд шагов, направленных на придание приоритетного значения запрету пыток в регионе ОБСЕ и разработку эффективных механизмов предотвращения пыток и жестокого обращения. Кульминацией этих усилий стало принятие Решения 7/20 Совета министров ОБСЕ «Предотвращение и искоренение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (далее – Решение 7/20) на заседании Совета министров ОБСЕ в Турине в декабре 2020 года.² Этот документ подтвердил все обязательства, ранее принятые в рамках ОБСЕ, и ввел несколько новых. В частности, он расширил обязательства государств-участников, включив в них предотвращение насильственных исчезновений и длительного содержания под стражей без связи с внешним миром, а также подчеркнул важность принятия «комплексного и ориентированного на интересы жертв подхода, охватывающего профилактику, доступ к правосудию, привлечение к ответственности, возмещение ущерба и осуществимое право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для настолько полной реабилитации, насколько это возможно.»

К сожалению, за последние четыре года, прошедшие с момента принятия Решения 7/20, выполнение обязательств по этому решению ухудшилось.

Наблюдения Рабочей группы CSP по борьбе с пытками показывают, что ни одно из государств-участников ОБСЕ не выполнило свои обязательства по Решению 7/20 в полном объеме. В странах ОБСЕ в разной степени сохраняются проблемы в таких областях, как криминализация пыток в национальном законодательстве, доступность и адекватность статистических данных, гарантии недопустимости использования доказательств, полученных с помощью пыток, основные правовые гарантии для лиц, лишенных свободы, условия содержания под стражей и соблюдение стандартов эффективного расследования. Даже в тех странах, где внутреннее законодательство предусматривает возмещение ущерба жертвам, отсутствует – или имеется очень ограниченная – конкретная информация о фактически принятых мерах в отношении присужденной компенсации или действующих программ возмещения ущерба, включая программы реабилитации и поддержки НПО, которые осуществляют такие программы.³

Игнорирование обязательств по предотвращению пыток, принятых как международными организациями, так и национальными властями, усиливает растущий процесс привыкания к насилию и пыткам в контексте продолжающихся войн. В странах ОБСЕ, изучаемых в рамках ежегодного исследовательского проекта CSP «Индекс пыток», сотрудники пенитенциарных учреждений, правоохранительных органов и судебной системы демонстрируют вынужденное согласие с пытками. Это связано как с широко распространенным иллюзорным представлением о пытках как об эффективном инструменте защиты и средстве обеспечения общественной безопасности, когда они применяются в отношении тех, кто считается опасным для общества, так и с восприятием пыток как типичного и неотъемлемого (привычного) действия правоохранительных органов. Отсутствие надлежащей реакции на пытки становится частью этого процесса нормализации пыток и жестокого обращения.

² <https://www.osce.org/files/f/documents/3/d/473199.pdf>

³ <https://civicsolidarity.org/article/on-the-urgency-of-establishing-a-panel-on-experts-on-torture-prevention-within-the-odhr/>

Исследование,⁴ проведенное Crude Accountability в 2023 году в сотрудничестве с членами Рабочей группы CSP по Туркменистану и Рабочей группы CSP по борьбе с пытками, было направлено на привлечение внимания к продолжающимся ужасам насильственных исчезновений в контексте вооруженных конфликтов и политических репрессий. Практика насильственных исчезновений не только подвергает пыткам главную жертву, помещая ее в изоляцию, но и мучает членов семьи жертвы, которые не знают о положении своих близких и одновременно сталкиваются с возможностью того, что их самих в любой момент может постигнуть та же участь. Эта практика является формой террора, направленной на то, чтобы погрузить общество в пучину страха. Насильственные исчезновения часто являются инструментом репрессивных режимов для подавления оппозиции, как, например, в Туркменистане или Беларуси, но также происходят в зонах конфликтов, когда армии, правительства и другие вооруженные стороны, вовлеченные в конфликт, захватывают как солдат, так и гражданских лиц. Примерами могут служить российская оккупация украинских территорий в 2014-2022 гг. и крупномасштабное вторжение с 2022 г., войны в Нагорном Карабахе и войны на Западных Балканах в 1990-х гг. Преследуя одну и ту же цель – терроризировать и запугивать население в целом, а также исчезнувших лиц и их семьи, это является жестокой и отвратительной демонстрацией силы. Насильственные исчезновения также используются в качестве инструмента преследования меньшинств, чаще всего в репрессивных режимах. У нас есть примеры этого в документах CSP, документирующих насильственные исчезновения в регионе ОБСЕ, в том числе в Чечне, где режим терроризирует и подвергает ЛГБТИК-людей насильственным исчезновениям. Эта проблема также была задокументирована в докладе в рамках Московского механизма ОБСЕ в 2018 г.⁵

На Северном Кавказе в России также существует жестокая практика похищения и насильственного исчезновения молодых женщин, которые пытаются избежать жесткого патриархального контроля в своих семьях, что включает в себя приказы постоянно находиться дома, принуждение к вступлению в брак и т.д. Когда женщины убегают из своих домов в другие города за пределами Северного Кавказа, их семьи пытаются разыскать их и подают в полицию ложные заявления о преступлении, например, о краже. Сотрудники российской полиции находят этих женщин, задерживают и возвращают их семьям или сотрудникам полиции с Северного Кавказа, представители которых незамедлительно прибывают на место. Несмотря на то, что эти женщины не являются несовершеннолетними, с ними обращаются как с зависимыми лицами, которые должны оставаться под контролем своих отцов или семей. Сфабрикованное уголовное дело закрывается. После похищения при содействии полиции эти женщины часто исчезают – чаще всего их семьи содержат их в полной изоляции, без каких-либо контактов с внешним миром. В тех случаях, когда правозащитникам удавалось привлечь значительное внимание общественности, публиковались видеоролики с участием этих женщин, часто со следами насилия, в которых они говорят, что с ними все в порядке и они счастливы быть со своими семьями, и где они просят оставить их в покое.

Ситуация с пропавшими без вести украинскими гражданскими лицами и военнопленными и обращение с ними в российских тюрьмах вызывает особую и безотлагательную обеспокоенность. По данным Украинского реестра лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, более 50 000 человек числятся пропавшими без вести из-за российской агрессии в Украине. По данным Координационного штаба по обращению с военнопленными, более 14 000 украинских гражданских лиц содержатся в российском плену, в основном без связи с внешним миром. К сожалению, эти

⁴ <https://crudeaccountability.org/enforced-disappearances-in-the-osce-region/>

⁵ <https://www.osce.org/files/f/documents/b/7/407402.pdf>

данные неполны, поскольку Россия, вопреки международному гуманитарному праву, не предоставляет соответствующей информации. Военнопленные и гражданские лица, находящиеся в незаконном заключении, также страдают от других грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права; они систематически подвергаются пыткам и жестокому обращению. Согласно показаниям украинских военнопленных и украинских гражданских лиц, содержащихся под стражей в России и освобожденных в результате обмена, подавляющее большинство, если не все, подвергаются ужасающим пыткам в местах содержания под стражей на оккупированных территориях и в учреждениях российской пенитенциарной системы, включая секретные места содержания под стражей. Известно, что как минимум два учреждения используются специально для пыток украинских заключенных – следственный изолятор в Таганроге и исправительная колония № 10 в Республике Мордовия. Россия отказывается это признавать. По данным Генеральной прокуратуры Украины, в общей сложности существует по меньшей мере 71 место содержания украинцев как на оккупированных территориях Украины, так и в России. Российские юристы и представители Международного комитета Красного Креста не допускаются в эти учреждения. В России не возбуждено ни одного уголовного дела по фактам пыток в отношении украинских гражданских лиц и военнопленных в этих и других учреждениях российской пенитенциарной системы.

Во многих случаях российские власти фабрикуют уголовные дела против украинских гражданских лиц и военнопленных, за чем следуют фиктивные судебные процессы, обвинительные приговоры и длительные сроки заключения. Таким образом, судебные процессы превращаются в оружие преследования украинцев, и, учитывая массовый характер таких процессов, отказ в справедливом судебном разбирательстве достигает уровня жестоких преступлений. Украинских военнопленных подвергают особенно жестоким показательным судебным процессам, часто выставляют напоказ как «нацистов» или «террористов» перед российской общественностью, ложно обвиняя их по российскому уголовному законодательству в тяжких преступлениях, которых они не совершали. В число виновных в этом входят прокуроры, судьи и, возможно, сотрудники Министерства юстиции России. Их поведение не менее серьезно, чем поведение тех преступников, которые подвергают жертв пыткам или другому бесчеловечному обращению, поскольку они узаконивают дальнейшее насилие в отношении жертв, которые получают длительные сроки заключения, часто в колониях строгого режима.

Все вышесказанное убедительно свидетельствует о том, что ситуация с выполнением Решения 7/20 в регионе ОБСЕ является критической и продолжает ухудшаться. Стандартных, обычных мер, включающих мониторинг, публикацию обзоров и призывы к принятию мер по предотвращению пыток явно недостаточно. CSP неоднократно подчеркивала на различных площадках ОБСЕ, что «обязательство может быть эффективным только в том случае, если оно реализуется конкретными практическими шагами», и призывала органы и государства-участники ОБСЕ разработать планы действий или дорожные карты, направленные на обеспечение выполнения обязательств в соответствии с Решением 7/20.

Рекомендации

Именно поэтому мы считаем крайне важным в данный момент восстановить Консультативную группу БДИПЧ по предупреждению пыток, которая функционировала с 1998 по 2003 год, и наполнить ее работу новым содержанием. Группа могла бы иметь жизненно важный мандат по постоянному мониторингу выполнения государствами-участниками ОБСЕ новых расширенных

обязательств по предотвращению пыток в соответствии с Решением 7/20, разработке типовых руководящих принципов по выполнению обязательств, содержащихся в Решении, формулированию рекомендаций по ключевым реформам, направленным на достижение более полного соблюдения этих обязательств государствами, предоставлению экспертного вклада в работу БДИПЧ в виде письменных комментариев и экспертных оценок по обзорам законодательства БДИПЧ и другой правовой помощи государствам-участникам ОБСЕ, сбору актуальной информации о важных событиях и основных тенденциях, связанных с международными и национальными стандартами и практикой выполнения Решения № 7/20, регулярной передаче БДИПЧ соответствующей информации с целью выработки рекомендаций относительно возможных дальнейших действий БДИПЧ, а также предоставлению рекомендаций и поддержке ОБСЕ и государствам-участников в их усилиях по осуществлению ключевых реформ. Более подробную информацию о Консультативной группе можно найти в программном документе, подготовленном Рабочей группой CSP по борьбе с пытками.⁶

Государствам-участникам ОБСЕ

- Разработать национальные дорожные карты или планы действий по реализации основных положений Решения 7/20 Совета министров ОБСЕ о предотвращении и искоренении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В том, что касается предупреждения и искоренения пыток, национальные планы действий должны включать меры по обеспечению надлежащей криминализации пыток и санкций за акты пыток в национальных уголовных кодексах, четкому представлению статистических данных о задокументированных случаях пыток и жестокого обращения, разработке и утверждению протоколов расследования случаев пыток и жестокого обращения, реформы медицинских служб в полиции и пенитенциарных учреждениях с целью обеспечения на практике их полной независимости, исключаящей их ведомственную принадлежность к правоохранительным органам, и меры по разработке программ реабилитации лиц, переживших пытки.

В том, что касается предотвращения и искоренения насильственных исчезновений, национальные планы действий должны включать меры, направленные на:

- включение в законодательство и практику абсолютного запрета на насильственные исчезновения, включая акты насильственных исчезновений, попытки совершения насильственных исчезновений и акты соучастия в насильственных исчезновениях, и установление соответствующих наказаний, отражающих их серьезный характер;
- осуществление эффективных правовых и процессуальных гарантий на всех этапах содержания под стражей;
- обеспечение всестороннего и постоянного сотрудничества правительств, согласно их соответствующим обязательствам по международному праву, с применимыми международными превентивными органами или механизмами и с соответствующими национальными органами, такими как национальные правозащитные учреждения, в том числе путем предоставления неограниченного доступа к местам содержания под стражей, если такой доступ является обязательством государства-участника в соответствии с международным правом;

⁶ https://drive.google.com/file/d/16MX0askX1NPJKY2XTsrG4vdwFMT-J_So/view

- обеспечение оперативного, эффективного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о насильственных исчезновениях компетентными и независимыми национальными органами, а также защита заявителей и свидетелей от жестокого обращения и запугивания;
- предоставление возмещения жертвам насильственных исчезновений, включая эффективные средства правовой защиты и адекватное, действенное и быстрое возмещение ущерба, которое должно включать реституцию, справедливую и адекватную компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения.

Такие планы действий должны касаться не только искоренения насильственных исчезновений, совершенных их правительствами или их агентами в их собственных странах и за их пределами, и эффективного расследования совершенных ими в прошлом преступлений, связанных с исчезновениями, но и эффективной борьбы с насильственными исчезновениями во всех государствах-участниках ОБСЕ, основываясь на Хельсинкском принципе, согласно которому обязательства в области человеческого измерения «являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».⁷

- Те государства-участники ОБСЕ, которые еще не ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и/или Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, должны сделать это.

Институтам ОБСЕ:

- БДИПЧ в сотрудничестве с Председательством ОБСЕ следует разработать Дорожную карту ОБСЕ или План действий по реализации основных положений Решения 7/20 с четким перечнем действий, которые должны быть выполнены в рамках ОБСЕ для реализации положений Решения 7/20, касающихся как предотвращения пыток, так и насильственных исчезновений в местах содержания под стражей, который должен включать в себя, среди прочего, разработку стандартов раскрытия статистических данных о случаях пыток и разработку руководящих принципов эффективного расследования случаев пыток и сохранения доказательств;
- БДИПЧ следует восстановить Консультативную группу БДИПЧ по предупреждению пыток. Группа могла бы иметь жизненно важный мандат по мониторингу выполнения государствами-участниками ОБСЕ новых расширенных обязательств по предотвращению пыток в соответствии с Решением 7/20, разработке типовых руководящих принципов, касающихся выполнения обязательств в рамках этого Решения, и предоставлению рекомендаций и поддержки ОБСЕ и государствам-участникам в их усилиях по осуществлению ключевых реформ;
- Рассмотреть возможность участия в исполнении судебных и иных решений международных органов в отношении государств-участников по делам, связанным с пытками и другими видами жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

⁷ Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г. Стр. 2.
<https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf>

Председательствам ОБСЕ:

- Председательствам следует сотрудничать с БДИПЧ в разработке Дорожной карты ОБСЕ или Плана действий по осуществлению Решения 7/20;
- Председательствам следует поощрять государства-участники к разработке реалистичных национальных планов действий по осуществлению Решения 7/20;
- Председательствам следует помочь БДИПЧ в восстановлении Консультативной группы БДИПЧ по предупреждению пыток и в принятии практических мер по организации работы группы по разработке типовых руководящих принципов и других мероприятий для оказания помощи институтам ОБСЕ и государствам-участникам.

Изменение климата и деградация окружающей среды как кризис в области безопасности в нескольких измерениях: роль ОБСЕ в преодолении этого кризиса в сотрудничестве с гражданским обществом

Изменение климата является экзистенциальной угрозой, с которой сталкивается весь мир, включая все государства-участники ОБСЕ. Поскольку эффективное экологическое управление было частью политических обязательств ОБСЕ, начиная с Хельсинкского заключительного акта 1975 года, и поскольку Хельсинкские принципы основаны на концепции всеобъемлющей безопасности, государства-участники, органы и институты ОБСЕ должны признать, что не может быть целостной безопасности без климатической безопасности, и не может быть климатической безопасности без климатической справедливости. Это означает вовлечение наиболее уязвимых слоев населения в обсуждение и принятие решений, касающихся смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним, и требует фундаментальной переоценки безопасности в рамках ОБСЕ. Угрозы экологической безопасности, включая климатический кризис, которые растут в геометрической прогрессии, должны рассматриваться на более высоком политическом уровне и за рамками второго измерения ОБСЕ как многоаспектная проблема, затрагивающая все три измерения и требующая безотлагательного и серьезного внимания. Это должно включать разработку и энергичную реализацию новых программ, выделение необходимых ресурсов и возможное принятие новых обязательств в рамках ОБСЕ.

Деградация окружающей среды, вызванная воздействием человека, в том числе добывающей промышленностью, чрезмерным использованием ресурсов и войнами, представляет собой огромную угрозу безопасности в регионе ОБСЕ. В то же время, решение трансграничных экологических проблем, включая нехватку воды, миграцию людей и выбросы парниковых газов, может служить областью взаимодействия государств-участников в области климатической безопасности друг с другом, с другими межправительственными организациями, а также между органами ОБСЕ и гражданским обществом.

Интерсекционный характер климатического кризиса требует, чтобы в рамках всех своих усилий по решению проблем безопасности в регионе ОБСЕ, включая климат, органы ОБСЕ и государства-участники в партнерстве с гражданским обществом обратили внимание на возникновение и распространение спровоцированных борьбой за природные ресурсы насильственных конфликтов, вызванную изменениями климата миграцию, негативные последствия изменений климата для экономики и продовольственной безопасности, его последствия в гендерном аспекте, преследование меньшинств, нарушение прав коренных народов, злоупотребления авторитарными лидерами международными институтами и платформами, а также преследование защитников окружающей среды и климата. Климатический кризис оказывает масштабное разрушительное воздействие в этих и других сферах. Хотя ОБСЕ уже выявила многие из этих проблем, надлежащее экологическое управление, эффективная работа по борьбе с изменением климата и экологической безопасностью, а также другие области пересечения в этой сфере требуют более широкого включения в эту концепцию вопросов справедливости и прав человека. Это требует фундаментальной переоценки второго и третьего измерений в контексте ОБСЕ.

Связь между вооруженными конфликтами и экологической безопасностью – это двусторонний процесс: экологические проблемы могут не только вызывать насилие и войны, но и быть

результатом войны. Полномасштабное вторжение России в Украину демонстрирует, как можно использовать окружающую среду в качестве оружия. Бомбардировка Россией Каховской плотины является одним из ужасающих примеров того, как военные действия разрушают общины, средства к существованию, биологическое разнообразие и человеческие жизни. Угрозы, связанные со злоупотреблениями со стороны российских военных в отношении Запорожской атомной электростанции, являются еще одним страшным примером. Другим примером является военный конфликт в Нагорном Карабахе, который оказывает существенное воздействие на окружающую среду, разрушая жизни гражданского населения и ставя под угрозу экологически уязвимые районы.

Авторитарные режимы используют климатические и экологические проблемы в качестве оружия еще одним способом, как мы совсем недавно наблюдали на примере злонамеренного использования Азербайджаном конференции РКИК ООН COP29 в Баку. Правительство Азербайджана не только использует COP29 для продвижения своей собственной энергетической повестки дня посредством заключения сделок с ископаемым топливом, но и подавляет голоса защитников окружающей среды и климата и независимых журналистов, освещающих экологические проблемы, путем преследования, тюремного заключения и пыток тех, кто высказывает свое собственное мнение. Подобным образом, Россия пыталась заблокировать поставки зерна из Украины в качестве инструмента политического, экономического и военного давления в ходе своей широкомасштабной агрессии против Украины. Это перекликается с проводимой российским правительством кампанией преследования защитников окружающей среды, включая объявление НПО и активистов «иностранными агентами» и «нежелательными организациями», закрытие экологических НПО, аресты активистов по сфабрикованным обвинениям и физическое насилие над ними.

Азербайджан и Россия не одиноки в подавлении голосов экологических и климатических активистов. Защитники окружающей среды во всем регионе ОБСЕ – и во всем мире – находятся в опасности. С 2012 года более 2100 защитников окружающей среды и земельных ресурсов погибли, в том числе и в регионе ОБСЕ.

Однако климатический кризис также может послужить объединяющим элементом в нынешнем политизированном контексте в рамках ОБСЕ, объединяя регион новыми и потенциально позитивными способами. Здоровье, продовольственная безопасность, совместное использование природных ресурсов (например, воды), борьба с бедностью и минимизация негативного воздействия на окружающую среду могут стать областями для улучшения сотрудничества. Образование, наука, сбор данных и обмен ими, а также взаимодействие между гражданским обществом и государствами-участниками могут свести к минимуму возможности авторитарных режимов для использования климатических и экологических проблем в своих интересах и создать более безопасный регион ОБСЕ.

Рекомендации органам, институтам и государствам-участникам ОБСЕ:

- Опираясь на существующие обязательства ОБСЕ в этой области, закрепленные в Решении СМ 2021 года об укреплении сотрудничества в противодействии вызовам, порождаемым изменением климата,⁸ Решении СМ 2014 года в Базеле об усилении мер по уменьшению

⁸ <https://www.osce.org/chairmanship/507050>

опасности катастроф,⁹ Решении СМ 2013 года в Киеве о сокращении воздействия на экологию деятельности в области энергетики в регионе ОБСЕ,¹⁰ Решении СМ 2009 года в Афинах об управлении миграцией¹¹ и Мадридской декларации ОБСЕ об окружающей среде и безопасности 2007 года,¹² ОБСЕ следует расширить свою концепцию экологической безопасности и климатического кризиса, чтобы подчеркнуть интерсекционный и межмеренческий характер проблемы, включая воздействие на миграцию, гендер, меньшинства, права коренных народов, конфликты и трансграничные проблемы; поставить экологическую безопасность и климатический кризис на более высокий уровень в повестке дня ОБСЕ; существенно активизировать деятельность в этой области и поддерживать эти усилия, предоставив необходимые ресурсы.

- ОБСЕ следует учредить должность Докладчика по безопасности защитников окружающей среды и климата или включить эту проблему в мандат Специального представителя Председателя ОБСЕ по вопросам гражданского общества. Со своей стороны, БДИПЧ должно учитывать положение защитников окружающей среды и климата в своем мониторинге и подготовке докладов о безопасности правозащитников. Подобно тому, как Организация Объединенных Наций расширила свой мандат в области прав человека, включив в него, в частности, вопросы окружающей среды и изменения климата, ОБСЕ может расширить свои мандаты по второму и третьему измерениям, включив в них защиту защитников окружающей среды и климата.
- Государствам-участникам ОБСЕ следует создать неформальную рабочую группу «друзей окружающей среды» для взаимодействия с гражданским обществом и членами сообществ, занимающимися вопросами окружающей среды и климата.
- Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ в рамках Секретариата ОБСЕ и полевые операции ОБСЕ должны быть активизировать свою деятельность по более существенному взаимодействию с гражданским обществом и местными сообществами. В рамках этого взаимодействия следует использовать ресурсы Сети Орхусских центров, насчитывающей более 30 центров во всех четырех субрегионах ОБСЕ. Организации гражданского общества и члены местных сообществ являются бесценными источниками информации по вопросам, связанным с климатом, включая выбросы, использование ресурсов и региональные решения. Гражданское общество должно быть гораздо активнее вовлечено в работу ОБСЕ по вопросам экологической безопасности и изменения климата, чтобы гарантировать, что климатическая и экологическая политика и программы ОБСЕ и ее государств-участников помогали бы тем людям и сообществам, которые больше всего нуждаются в поддержке.
- Соответствующие органы ОБСЕ, такие как Бюро координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ в рамках Секретариата ОБСЕ, Экономический и экологический форум ОБСЕ и Комитет по экономическим и экологическим вопросам, должны создавать больше возможностей для участия гражданского общества, приглашать экспертов гражданского общества и представителей затронутых сообществ выступать на своих заседаниях, вовлекать их представителей в мониторинг, подготовку докладов, анализ, обсуждения и разработку, реализацию и оценку программ.

⁹ <https://www.osce.org/mc/130406>

¹⁰ <https://www.osce.org/mc/109342>

¹¹ <https://www.osce.org/cio/40711>

¹² <https://www.osce.org/mc/29550>

Дискриминация меньшинств, мигрантов и уязвимых групп: удар по универсальности прав человека и демократической структуре наших обществ

Ксенофобия, дискриминация и мигрантофобия в России и влияние российской политики на другие страны

Проблема дискриминации, нарушения прав представителей меньшинств и изоляции уязвимых групп растет во многих странах региона ОБСЕ. Наибольшую обеспокоенность вызывает влияние России в регионе. Российское правительство и его пропаганда демонстрируют агрессивное и ксенофобное отношение к людям из других стран – в первую очередь к украинцам, но также и к мигрантам из Центральной Азии и Южного Кавказа, а также к людям из стран так называемого «коллективного Запада», и в то же время поддерживают националистический и гомофобный дискурс по отношению к людям из самой России, преследуя этнические и религиозные меньшинства, представителей ЛГБТК и даже ущемляя права женщин.

Широкомасштабная агрессия России против Украины не только приводит к смертям и разрушениям, но и приносит дискриминационную практику в отношении населения на оккупированных территориях, включая украинцев, рома и другие меньшинства Украины, которые оказались под контролем российских властей. Особую озабоченность вызывают права украинских детей в школах и других образовательных центрах на оккупированных территориях, а также украинских детей, которые были депортированы в Россию: их заставляют изучать российские учебники, наполненные милитаристской пропагандой и ненавистью ко всем «нероссийским ценностям», отрицающие украинскую идентичность и достоинство и воспитывающие детей в духе имперской идеологии «русского мира».

Россия экспортирует эту политику в другие страны. Ксенофобные законы и практика навязываются не только тем, кто находится под контролем российского режима, но и соседним странам посредством политического, идеологического и экономического влияния, поддерживаемого местными консервативными (в некоторых случаях религиозными) группами и политиками. Это касается Грузии, Беларуси и Кыргызстана, которые приняли дискриминационные законы, очень похожие на российские. Это может затронуть и другие страны Центральной Азии.

Некоторые другие страны, такие как Молдова, Болгария и другие, испытали на себе враждебное российское влияние на избирательный процесс, связанное с попытками использовать проблему прав меньшинств (в частности, гагаузов и рома) для подрыва демократии, распространения разжигающих ненависть высказываний и разделения общества. Более того, Россия использует демагогическую пропаганду «защиты прав русскоязычного населения» во всех соседних странах как часть своих гибридных инструментов враждебного влияния для оказания давления на их правительства и общества.

Между тем, в России в 2024 году десятки защитников прав меньшинств были объявлены «экстремистами», а их деятельность по защите культурных, экологических, социальных и политических прав коренных народов страны была де-факто криминализована. Ранее такие же репрессии были использованы против ЛГБТИК-активистов.

Этнические меньшинства и коренные народы России страдают от непропорциональной принудительной мобилизации их представителей на линию фронта в агрессивной войне против

Украины, где они гибнут тысячами. Такая же дискриминация применяется в отношении трудовых мигрантов, недавно получивших российское гражданство, и других уязвимых групп, таких как сироты, люди с проблемами психического здоровья, заключенные.

Миллионы трудовых мигрантов из бедных стран живут и работают в России. На протяжении десятилетий они страдают от нарушения своих социальных и экономических прав, агрессивного национализма и жестоких нападений со стороны праворадикальных группировок. С 2022 года их ситуация значительно ухудшилась: политическое давление растет и включает в себя запреты на многие профессии и виды деятельности (например, тем, у кого правовой статус не урегулирован, запрещают водить машину, жениться или учиться), растет число депортаций и т.д.

Полицейские рейды, направленные против визуальных меньшинств, чаще всего мигрантов из Центральной Азии, а также против рома и других меньшинств, регулярно проводятся во всех регионах России, часто с участием радикальных националистических группировок. Мигранты и представители меньшинств обвиняются в тяжких преступлениях (терроризм, убийства и т.д.), и государственная пропаганда использует эти аргументы для оправдания нарушений их прав и дискриминационной практики. В то же время криминогенная ситуация в стране драматична по двум другим основным причинам: использование осужденных преступников в войне против Украины, когда после окончания срока их военной службы по контракту они возвращаются и совершают насильственные преступления снова и снова, и игнорирование правоохранительными органами реальных вызовов, в том числе настоящих террористических организаций, потому что полиция и прокуратура сосредотачивают свое внимание на репрессиях против гражданского общества и других невинных людей, включая украинцев, мигрантов, представителей коренных народов, представителей религиозных меньшинств, таких как свидетели Иеговы, и ЛГБТИК-людей.

Совсем недавно в российскую Государственную Думу был внесен новый закон, требующий достаточного знания русского языка в качестве условия для зачисления в школу всех детей из семей мигрантов, даже в первый класс для детей в возрасте 6-7 лет. Это может привести к изоляции большого числа детей и лишению их фундаментального права на образование, что является вопиющим нарушением международных норм и положений Конституции России.

Рекомендации органам, институтам и государствам-участникам ОБСЕ:

- осуждать и противодействовать применению дискриминационных законов и практик в отношении представителей меньшинств, мигрантов и уязвимых групп на национальном и международном уровнях, содействовать защите их прав;
- выступать против принятия в странах региона ОБСЕ нового законодательства, нарушающего права членов этих групп, а также других репрессивных законов, таких как законы об «иностранных агентах», которые негативно влияют на способность гражданского общества работать над защитой меньшинств;
- принимать меры по поддержке жертв дискриминации и ксенофобии в России и других странах;
- при документировании военных преступлений, совершенных Россией в Украине, уделять особое внимание преступлениям против уязвимых групп, таких как ЛГБТИК, рома, другие меньшинства, дети, молодежь, женщины;

- обратить особое внимание на проблему насильственной русификации и идеологической обработки в духе имперской идеологии «русского мира» украинских детей на оккупированных территориях и в ситуации депортации в Россию;
- осуждать, противодействовать и принимать меры по предотвращению вербовки в российскую армию для ведения войны против Украины граждан из других стран, таких как Северная Корея, Индия, Непал, Судан, Йемен и т.д., и вступать в диалог с правительствами этих государств, призывая их защищать права своих граждан в России и за рубежом и положить конец этой практике;
- заняться решением проблемы распространения дискриминационных, ксенофобных и гомофобных законов и практики из России в соседние страны посредством политического, идеологического и экономического влияния, а также использования Россией вопроса о правах меньшинств и использования предлога «защиты прав русскоязычного населения» в соседних странах в качестве гибридных инструментов подрыва демократических процессов и враждебного влияния.

Дискриминация меньшинств в других странах

В ряде стран региона ОБСЕ сохраняется непрекращающаяся дискриминация в отношении этнических, языковых и религиозных меньшинств, причем в последние годы ситуация только ухудшилась.

В Турции дискриминация, заложенная в государственную политику в отношении меньшинств, существует на протяжении долгого времени, продолжается по сей день и является препятствием для развития прав меньшинств. Эта дискриминация особенно ярко проявилась после землетрясения, произошедшего в феврале 2023 года в восточных провинциях Турции, где традиционно проживает много групп меньшинств. Сразу после землетрясений и даже год спустя были опубликованы многочисленные доклады, указывающие на многочисленные недостатки в действиях властей по борьбе со стихийными бедствиями.¹³ Важным результатом землетрясений для всех пострадавших меньшинств стало то, что они вновь столкнулись с дискриминационным отношением и практикой во время ликвидации последствий стихийного бедствия как раз тогда, когда они больше всего нуждались в помощи и поддержке.

Крайнюю тревогу вызывает дискриминация в отношении народности дом в регионе Турции, пострадавшем от этого стихийного бедствия. Домские общины, которые и без того были маргинализированы и являлись объектом глубоко укоренившихся предрассудков и социальной изоляции, столкнулись со значительными трудностями в преодолении последствий землетрясения из-за существующей в их отношении маргинализации и дискриминации. После землетрясений почти все домские общины сталкивались с трудностями в получении помощи от официальных учреждений и неправительственных организаций. Кроме того, другие группы несправедливо называли их «мародерами» и «ворами».¹⁴

В Таджикистане памирское меньшинство, проживающее в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), продолжает сталкиваться с жесткими мерами в области безопасности и

¹³ To find most of them: *Recent Earthquake Reports*, 05.04.2023, <https://baskamecra.com/guncel-deprem-raporlari/>

¹⁴ Elcin Aktoprak, "Unveiling Discrimination: Minorities in Turkiye", Minority Rights Group, April 2024. <https://minorityrights.org/resources/unveiling-discrimination-minorities-in-turkiye/>

репрессиями после насильственного подавления протестов, приведшего к серии столкновений между силами безопасности и членами местных общин в 2022 году. Власти развернули тотальное преследование активистов; многие правозащитники, журналисты и даже лингвисты, продвигавшие памирские языки, получили огромные тюремные сроки и содержатся в пыточных условиях. Правительство ввело ограничения на религиозные и культурные обычаи общины. События в ГБАО в 2022 году спровоцировали усиление внешней миграции, оказав значительное влияние на памирскую общину. Представителям памирского меньшинства многие годы отказывают в праве на самоидентификацию во время переписи населения и регистрации документов.

Подобным репрессиям подвергаются и каракалпаки в Узбекистане после протестов в июле 2022 года, вспыхнувших из-за предложенных изменений в конституцию, которые лишили бы Каракалпакстан его автономии. Республика Каракалпакстан, согласно своей Конституции и Конституции Узбекистана, обладает суверенитетом и правом на отделение от Узбекистана на основе всеобщего референдума народа Каракалпакстана. В результате протестов предложенные изменения в Конституцию были отозваны. Однако те, кто пытался выступить за сохранение суверенитета Каракалпакстана, подверглись преследованиям и были приговорены к тюремным срокам. В то же время каракалпакских беженцев преследуют и в других странах, откуда власти Узбекистана добиваются их выдачи.

Некоторые члены общины дунган (хуэй) в Казахстане все еще находятся в заключении после несправедливых судебных процессов за то, что пытались остановить погромы на национальной почве с убийствами, грабежами и поджогами в их поселках в 2020 году, от которых пострадали сотни людей и тысячи были вынуждены бежать.

Меньшинство мугат (джуги) в странах Центральной Азии по-прежнему сталкивается с трудностями в доступе к образованию, занятости, здравоохранению и жилью. Как и европейские ромы, общины мугат в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане сталкиваются с дискриминацией и социальной изоляцией в основном из-за их полукочевого образа жизни и глубоко укоренившихся предрассудков в обществе, при этом соответствующие государственные учреждения остаются равнодушными к проявлениям нетерпимости и жестокого обращения по отношению к ним. Особенно уязвимы девочки и женщины, принадлежащие к этой общине.¹⁵

Мигрантофобия и рост влияния ультраправых политических партий в Европе

Регион ОБСЕ сталкивается с тревожным всплеском антимигрантских высказываний, усиливающимся из-за растущего влияния ультраправых политических движений. Эти высказывания представляют мигрантов как угрозу экономической стабильности, культурному единству и национальной безопасности, сея раскол и страх среди населения. Трагические последствия такой риторики очевидным образом проявляются на европейских границах, где из-за ограничительной и бесчеловечной политики было задокументировано более 60 620 смертей беженцев.¹⁶ В таких странах, как Италия и Греция, насилие на границах и физическое вытеснение мигрантов на другую сторону границы ярко демонстрируют цену последствий антимигрантских настроений.

¹⁵ Aziz Berdiqulov, "Situation of Minorities in Tajikistan", Minority Rights Group, September 2024. <https://minorityrights.org/app/uploads/2024/10/mrg-tajik-en-1.pdf>

¹⁶ Fatal Policies of Fortress Europe. Report by United for Intercultural Action, May 2024. <https://unitedagainstrefugeedeaths.eu/>

В 2019 году ультраправые партии, такие как Австрийская партия свободы (FPÖ), выступили с «национальным призывом к ремиграции», призывая мигрантов возвращаться в свои родные страны. Эта кампания была нацелена на людей, которые, как считалось, не желают или неспособны к ассимиляции, и представляла их как угрозу австрийскому обществу. В ходе парламентской избирательной кампании 2024 года FPÖ делала упор на «ремиграцию», особенно выходцев из исламских стран. Платформа партии включала планы по прекращению приема всех ходатайств о предоставлении убежища и восстановлению «однородности» среди австрийцев, что усилило антимигрантские настроения.¹⁷

Недалеко от австрийских ультраправых ушла немецкая партия «Альтернатива для Германии» (AfD), которая извлекла выгоду из аналогичной напряженности, включив ксенофобские высказывания в мейнстримный публичный дискурс. В 2023 году баварское отделение AfD приняло «Резолюцию о ремиграции», в которой предлагалось возвращение мигрантов с предполагаемыми низкими возможностями для интеграции – шаг, который можно назвать «планом депортации».¹⁸

Аналогичную ксенофобную повестку продвигают ультраправые политические партии в других европейских странах, таких как Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Испания и т.д., где они используют экономические проблемы и социальную незащищенность населения, чтобы возложить вину на мигрантов и мобилизовать себе поддержку на этой платформе. Неудивительно, что такая нормализация мигрантофобии поощряет дискриминационную политику и преступления на почве ненависти; в частности, сообщается о значительном росте числа нападений на мигрантов в местах с сильным влиянием ультраправых.¹⁹

Жесткое и зачастую жестокое обращение с мигрантами, прибывающими на границу пешком или по морю, со стороны правительств таких стран, как Венгрия, Польша, Италия, Греция, Финляндия, страны Балтии и некоторых других, оправдываемое соображениями безопасности или борьбой с искусственными миграционными кризисами, организованными третьими странами, противоречит правилам ЕС в области миграции, международным нормам в области прав человека и базовым принципам гуманности. Это сопровождается безнаказанностью за потопление судов с мигрантами, что приводит к человеческим жертвам, или за гибель мигрантов в результате явно чрезмерного применения силы или отказа в медицинской помощи и питании. Между тем, можно применять и другой подход: например, Испания демонстрирует лучший пример и лучшие результаты.

Наряду с трагическими последствиями, подтверждаемыми статистическими данными, эта опасная тенденция подрывает принципы всеобщих прав человека, ставя мигрантов и беженцев во все более опасное положение и нанося ущерб демократической структуре наших обществ.

Настало время предпринять решительные действия. Мы направляем следующие рекомендации органам, институтам и государствам-участникам ОБСЕ:

¹⁷ Christoph B. Schiltz. Von „Remigration“ bis Anti-Wokismus – Das sind die radikalen Pläne der FPÖ. Welt, 02.10.2024 <https://www.welt.de/politik/ausland/article253780866/Wahl-in-Oesterreich-Von-Remigration-bis-Anti-Wokismus-Die-radikalen-Plaene-der-FPOE.html>

¹⁸ AfD-Beschluss zur „Remigration“ löst Entsetzen aus. Welt, 26.11.2024. <https://www.welt.de/politik/deutschland/article254669798/AfD-Bayern-Boeses-Erwachen-Scharfe-Kritik-am-Parteitag-beschluss-zur-Remigration.html>

¹⁹ Annual report on ECRI's activities covering the period from 1 January to 31 December 2023. The European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) of the Council of Europe, 20.06.2024. <https://rm.coe.int/annual-report-on-ecri-s-activities-covering-the-period-from-1-january-/1680b0505d>

- БДИПЧ должно тесно сотрудничать с местными организациями, чтобы активнее распространять в обществе истории о стойкости и надежде, которые подчеркивают позитивный вклад мигрантов в жизнь общества. Развивая эмпатию и противодействуя дезинформации, БДИПЧ может помочь создать противовес токсичной риторике, которая обезчеловечивает мигрантов и беженцев. Поддержка проектов, демонстрирующих этот жизненный опыт, имеет решающее значение для наведения мостов взаимопонимания во все более поляризованных сообществах.
- Представитель ОБСЕ по свободе СМИ (RFoM) играет жизненно важную роль в борьбе с опасными стереотипами, распространяемыми посредством предвзятого освещения в СМИ, а также в обеспечении противодействия клеветническим кампаниям и судебным разбирательствам, направленным против правозащитников, занимающихся защитой мигрантов. Благодаря партнерству с гражданским обществом RFoM может обеспечить выявление и пресечение дискриминационной практики в средствах массовой информации. С помощью эффективных учебных программ для журналистов можно поощрять этичную журналистику, предлагающую более сбалансированное и справедливое изображение вопросов миграции и разнообразия.
- Верховному комиссару ОБСЕ по делам национальных меньшинств следует содействовать конструктивному диалогу между местными органами власти, гражданским обществом и мигрантскими сообществами для формирования инклюзивной миграционной политики, защищающей права каждого человека. Борьба с разжиганием ненависти и укрепление социальной сплоченности требуют предоставления политикам инструментов и ресурсов для создания такой среды, в которой разнообразие приветствуется, а не вызывает страх.

Как члены гражданского общества, приверженные борьбе с расизмом, ксенофобией и ненавистью, мы готовы поддержать органы и институты ОБСЕ в их усилиях по противодействию антимигрантским высказываниям и созданию будущего, в котором каждый человек будет цениться и получит защиту. Благодаря сотрудничеству и коллективным действиям мы можем построить общества, основанные на принципах человеческого достоинства и солидарности.

Рост антимусульманского расизма и исламофобии в регионе ОБСЕ

В регионе ОБСЕ усиливается антимусульманский расизм, подпитываемый политическими, социальными и экономическими кризисами. Мусульманские общины все чаще сталкиваются с дискриминацией в сфере занятости, образования и общественной жизни, при этом особенно часто словесным оскорблениям и физическим нападениям подвергаются визуально определяемые женщины-мусульманки. Например, в Австрии число антимусульманских инцидентов, о которых сообщалось в организацию *Dokustelle für Islamophobie und antimuslimischen Rassismus*, выросло более чем на 70% в период с 2020 по 2023 год. Аналогичные тенденции можно наблюдать и в других странах, где ультраправые партии продолжают нормализовывать ксенофобную риторику.

Эта тревожная тенденция пересекается с более широкими антигендерными нарративами и нарушением основных прав, непропорционально сильно затрагивающим мусульманских женщин, которые сталкиваются с дискриминацией как по гендерному признаку, так и по религиозному признаку. В недавнем исследовании Агентства Европейского Союза по фундаментальным правам

(FRA) «*Будучи мусульманкой в ЕС*»²⁰ подчеркивается, что каждая третья мусульманка сообщила о том, что в прошлом году подвергалась дискриминации, причем визуально определяемые женщины-мусульманки сталкиваются с самым высоким уровнем словесных оскорблений и преследований. Исследование также показало, что 45% мусульман чувствуют себя исключенными из общества, и многие сообщают о системных препятствиях в доступе к работе, образованию и жилью. Эти системные проблемы часто создают почву для политики, которая еще больше маргинализирует мусульманские общины, включая запреты на религиозные символы и ограничения на религиозные обряды.

Организации, участвующие в борьбе с антимусульманским расизмом во всем регионе ОБСЕ, сталкиваются с растущими проблемами, включая криминализацию, недофинансирование и целенаправленные нападения. Финансирование многих из этих групп, таких как австрийская организация *Dokustelle für Islamophobie und antimuslimischen Rassismus*, значительно сократилось или было прекращено полностью. Такое прекращение финансирования подрывает их важнейшую работу по документированию инцидентов, поддержке жертв и продвижению изменений в политике. Это не только изолирует эти организации, но и ослабляет более широкие сети гражданского общества. Это особенно сильно проявляется в контексте, когда в общественном дискурсе доминируют крайне правые и антимусульманские настроения, что еще больше затрудняет эффективную деятельность этих групп.

Кроме того, во многих частях региона ОБСЕ мирные выражения солидарности с Палестиной подвергаются серьезному уголовному преследованию. Активисты и организации, которые повышают информированность о нарушениях прав человека или выступают в защиту интересов палестинцев, часто сталкиваются с обвинениями в экстремизме или антисемитизме, невзирая на мирный характер их деятельности. Такая криминализация подавляет свободу выражения мнений и собраний, укрепляя при этом атмосферу страха и самоцензуры, особенно среди мусульманских общин.

Все государства-участники ОБСЕ взяли на себя обязательство бороться с предрассудками, нетерпимостью, дискриминацией и преступлениями на почве ненависти, и правительства несут основную ответственность за обеспечение безопасности всех граждан, независимо от их происхождения, а также за содействие уважению и диалогу. По случаю Международного дня борьбы с исламофобией в марте этого года Личный представитель Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман посол Эврен Дагделен Акгун отметила, что «Случаи преднамеренных попыток очернить святость ислама, стереотипизации мусульман и нападений на них; случаи, когда их убеждения принижаются, а их культура представляется как угроза, что оправдывается соображениями безопасности, широко распространены и даже являются нормой в некоторых странах». Она подчеркнула, что «усилия по решению этих проблем во всей их полноте будут способствовать не только гармоничным обществам, но и международному миру». Дагделен Акгун призвала все государства-участники искать пути эффективного выполнения своих обязательств.²¹

²⁰ Being Muslim in the EU: Findings Q&A. European Union Agency for Fundamental Rights, 25.10.2024.

https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2024-being-muslim-in-the-eu-findings-q-and-a_en.pdf

²¹ More determined efforts needed to combat anti-Muslim prejudice amidst surge in hatred, OSCE says. Press-release by the OSCE, 15.03.2024. <https://www.osce.org/chairpersonship/564821>

Рекомендации органам, институтам и государствам-участникам ОБСЕ:

- Усиление мониторинга и документирования: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Личному представителю Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман следует активизировать усилия по систематическому мониторингу и документированию антимусульманских инцидентов во всем регионе ОБСЕ, уделяя особое внимание дезагрегированным данным, учитывающим гендерные аспекты и интерсекциональность.
- Целенаправленное укрепление потенциала: Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств и Личный представитель Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман должны оказывать поддержку местным организациям гражданского общества в повышении их возможностей по борьбе с преступлениями на почве ненависти и обучать государственных служащих распознавать антимусульманский расизм и бороться с ним.
- Продвижение изменений в политике: ОБСЕ, включая Личного представителя Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман, должна добиваться принятия национального законодательства, прямо направленного на борьбу с религиозной дискриминацией, с акцентом на устранение уникальной уязвимости мусульманских женщин, которые часто страдают от пересекающихся форм насилия.
- Кампании по информированию общественности: ОБСЕ, включая Личного представителя Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман, должна сотрудничать с организациями гражданского общества в борьбе с антимусульманскими стереотипами посредством образования, инициатив в средствах массовой информации и программ, способствующих межконфессиональному диалогу.
- Поощрение сотрудничества и инклюзивности: ОБСЕ, включая Личного представителя Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман, должна развивать партнерские отношения между правительствами и организациями гражданского общества для борьбы с антимусульманским расизмом, обеспечивая признание этих организаций в качестве легитимных и важных участников в деле продвижения прав человека.
- Обеспечение устойчивого финансирования: государства-участники ОБСЕ должны создать специальные финансовые каналы для организаций гражданского общества, занимающихся борьбой с антимусульманским расизмом, гарантируя, что их работа не будет подорвана политически мотивированным прекращением финансирования или зависимостью от временных грантов.
- Повышение осведомленности о преследовании за деятельность: ОБСЕ, включая Личного представителя Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман, должна обратить особое внимание на пагубные последствия криминализации организаций гражданского общества и мирного активизма, призвав государства-участники создать благоприятные условия для их успешной деятельности.
- Защита свободы выражения мнений: ОБСЕ, включая Личного представителя Председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман, Представителя ОБСЕ по свободе СМИ и БДИПЧ, должна выступать за защиту свободы слова и мирного активизма, особенно в тех контекстах, когда криминализуются выражение солидарности с

Палестиной или иные выступления в защиту прав человека. ОБСЕ должна работать над предотвращением злоупотребления законами с целью подавления инакомыслия или делегитимизации адвокационной деятельности.

Рост антисемитизма в регионе ОБСЕ

Антисемитизм в регионе ОБСЕ достиг тревожных масштабов, затрагивая евреев в результате как онлайн, так и офлайн действий. Это вызывает особую тревогу, учитывая воздействие, которое продолжающийся конфликт на Ближнем Востоке уже оказал на еврейские общины в Европе и за ее пределами.

Третье исследование Агентства Европейского Союза по фундаментальным правам (FRA), посвященное дискриминации и преступлениям на почве ненависти в отношении евреев в ЕС, раскрывает их опыт и восприятие антисемитизма, а также показывает препятствия, с которыми они сталкиваются, чтобы открыто вести еврейский образ жизни. Несмотря на то, что это исследование было проведено до нападений ХАМАСа 7 октября 2023 года и военного ответа Израиля в секторе Газа, последующий доклад, опубликованный в июле 2024 года, включает информацию об антисемитизме, собранную 12 еврейскими общинными организациями после нападения. Согласно докладу, с октября 2023 года евреи стали чаще сталкиваться с антисемитскими инцидентами, причем некоторые организации сообщают об увеличении их числа более чем на 400%.

Результаты опроса указывают на следующее:

- рост антисемитизма: 80% респондентов считают, что за пять лет, предшествовавших опросу, антисемитизм в их стране усилился;
- высокий уровень антисемитизма в Интернете: 90% респондентов сталкивались с антисемитизмом в Интернете в течение года до проведения опроса;
- антисемитизм в публичной сфере: в течение года до проведения опроса 56% респондентов сталкивались с антисемитизмом в офлайн сфере от своих знакомых и 51% – в средствах массовой информации;
- оскорбления: 37% опрошенных заявили, что в течение года, предшествовавшего опросу, они подвергались оскорблениям из-за того, что они евреи. Большинство из них сталкивались с оскорблениями неоднократно. Антисемитские оскорбления и насилие в основном происходят на улицах, в парках или магазинах;
- безопасность: большинство респондентов продолжают беспокоиться о своей безопасности (53%) и безопасности своей семьи (60%). На протяжении многих лет исследования FRA показывают, что антисемитизм, как правило, усиливается в периоды напряженности на Ближнем Востоке. В этом опросе 75% опрошенных считают, что другие люди возлагают на них ответственность за действия израильского правительства, потому что они евреи;
- скрытая жизнь: 76% скрывают свою еврейскую идентичность хотя бы иногда, а 34% избегают еврейских мероприятий или мест, потому что не чувствуют себя в безопасности. В качестве реакции на антисемитизм в Интернете 24% избегают публиковать материалы, которые могли бы идентифицировать их как евреев, 23% говорят, что ограничили свое участие в онлайн-дискуссиях, а 16% сократили использование определенных платформ, сайтов или услуг.²²

²² “Jewish People’s Experiences and Perceptions of Antisemitism”, European Union Agency for Fundamental Rights, 11.07.2024. <https://fra.europa.eu/en/publication/2024/experiences-and-perceptions-antisemitism-third-survey>

Базирующаяся в США Антидиффамационная лига (ADL) сообщила о более чем 10 000 антисемитских инцидентах в США за год, прошедший после теракта 7 октября, согласно предварительным данным ADL. Это самое большое количество инцидентов, когда-либо зарегистрированных за какой-либо год с тех пор, как ADL начала вести мониторинг в 1979 году. По данным Центра ADL по борьбе с экстремизмом, который собирает отчеты и отслеживает данные об антисемитских инцидентах, эти более чем 10 000 антисемитских инцидентов делятся на следующие категории:

- более 8015 случаев устного или письменного оскорбления;
- более 1840 случаев вандализма;
- более 150 случаев физического насилия.²³

На конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом в апреле этого года раввин Эндрю Бейкер, личный представитель Председателя ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом, заявил: «Когда государства-участники ОБСЕ встретились в Берлине двадцать лет назад, они имели дело с возрождением антисемитизма, которое признавали лишь некоторые правительства, и еще меньшее их число имело средства борьбы с ним. Сегодня у нас есть целый ряд инструментов и руководящие принципы, подкрепленные значительными обязательствами ОБСЕ. И все же, вместо того чтобы праздновать этот успех, мы вынуждены признать, что эта упорно сохраняющаяся вековая ненависть достигла беспрецедентного уровня, особенно за месяцы, прошедшие после 7 октября. Мы должны найти способ защитить и ободрить уязвимые еврейские общины по всему региону ОБСЕ и восстановить цивилизованность, сплоченность и уважение к разнообразию, которые связывают нас воедино.»²⁴

Рекомендации органам, институтам и государствам-участникам ОБСЕ:

- Государства-участники должны энергично реализовывать обновленную повестку дня ОБСЕ и ее государств-участников по устранению пробелов в борьбе с антисемитизмом, принятую Конференцией ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом в апреле 2024 года;
- Государствам-участникам следует активно использовать многие доступные инструменты и руководящие принципы ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом для эффективного выполнения своих обязательств в рамках ОБСЕ, таких как борьба с разжигающими ненависть высказываниями онлайн и офлайн, направленными против отдельных лиц и общин евреев, включая распространение антисемитских теорий заговора на цифровых платформах; занижением числа сообщений о преступлениях на почве ненависти; нанесением имущественного ущерба, а также угрозами в адрес отдельных евреев и общин;
- Государствам-участникам следует поддерживать деятельность Личного представителя Председателя ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и выполнять рекомендации Представителя.

Преследование ЛГБТИК-людей в России и других странах

В 2013 году в России был принят закон о запрете так называемой «ЛГБТ-пропаганды». Первоначально разработанный как мера для «защиты детей», этот закон был расширен в 2022 году

²³ “Over 10,000 Antisemitic Incidents Recorded in the U.S. since Oct. 7, 2023, According to ADL Preliminary Data”, ADL press-release, October 6, 2024, <https://www.adl.org/resources/press-release/over-10000-antisemitic-incidents-recorded-us-oct-7-2023-according-adl>

²⁴ OSCE calls for enhanced interfaith and intercultural dialogue to address rising anti-Semitism and all forms of intolerance and discrimination. Press-release by the OSCE, 09.04.2024. <https://www.osce.org/chairpersonship/566404>

на все возрастные группы. С тех пор под предлогом защиты «традиционных ценностей» власти усиливают дискриминацию и стигматизацию ЛГБТИК-людей, подрывая их основные права человека.

После начала полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году политика, направленная против ЛГБТИК-людей, достигла угрожающих масштабов. Во-первых, был принят закон о запрете трансгендерного перехода, лишивший трансгендерных людей доступа к необходимой медицинской помощи. Вскоре Верховный суд России признал несуществующее «общественное международное ЛГБТ-движение и все его подразделения» экстремистской организацией, создав правовую основу для запрета и систематического преследования любых публичных и частных собраний ЛГБТИК-людей, предоставления услуг ЛГБТИК-людям и работы организаций гражданского общества по защите прав ЛГБТИК-людей или оказанию помощи ЛГБТИК-людям.

В сочетании с более агрессивным применением законодательства о борьбе с «ЛГБТ-пропагандой», которое в настоящее время включает запрет и преследование публичной демонстрации ЛГБТИК-отношений, публичного выражения солидарности с ЛГБТИК-людьми и упоминания ЛГБТИК-людей в средствах массовой информации и фильмах, все более репрессивная политика российского правительства поставила ЛГБТИК-людей в ситуацию крайней дискриминации, давления и изоляции. Большинство специализированных НПО были вынуждены закрыться или переехать в другие страны. Неудивительно, что, не имея защиты и сталкиваясь с большими рисками, все большее число российских ЛГБТИК-людей ищут убежища в других странах.

Согласно исследованиям, проведенным правозащитными организациями,

- в 2023 году было возбуждено более 4000 административных дел за нарушение закона о «ЛГБТ-пропаганде»;²⁵ возбуждено несколько уголовных дел;
- более 60% ЛГБТИК-людей в России сталкивались с дискриминацией и/или насилием, связанными с их идентичностью;²⁶
- количество заявлений о предоставлении политического убежища в других странах от ЛГБТИК-людей из России за последние два года увеличилось на 400%.²⁷

Положение ЛГБТИК-людей в Чечне по-прежнему вызывает очень серьезную обеспокоенность. Режим Рамзана Кадырова терроризирует их, задерживает, часто содержит в тайных местах, подвергает пыткам, чтобы получить «признание» и данные об их контактах, и подвергает насильственным исчезновениям. Часто ЛГБТИК-людей силой «возвращают» в свои семьи, и они становятся жертвами «убийств чести». По данным правозащитников, ЛГБТИК-людей из Чечни насильно отправляют на войну в Украину в качестве пушечного мяса в штурмовых отрядах.

После принятия в России законов, направленных против ЛГБТИК-людей, усилились также и преследования ЛГБТИК-родителей. Известны случаи, когда детей забирали у ЛГБТИК-родителей

²⁵ «Гомофобия и трансфобия становятся идеологией войны». Краткая хронология запрета ЛГБТК+ в современной России». Медиазона, 30.11.2023. <https://zona.media/article/2023/11/30/chronicle>

²⁶ Доклад о положении ЛГБТ+ людей в России в 2023 году». ЛГБТК+ группа «Выход» и Фонд «Сфера», 2024. <https://comingoutspb.org/wp-content/uploads/2024/05/doklad-vyhod-sfera-2023.pdf>

²⁷ В 2022 году рекордное количество россиян запросили убежище в США и некоторых странах Европы. Но вероятность положительного решения – меньше 50%, а ждать его можно годами. Если быть точным, 13.07.2023. <https://tochno.st/materials/v-2022-godu-rekordnoe-kolichestvo-rossiyan-zaprosili-ubezhishche-v-ssha-i-nekotorykh-stranakh-evropy-no-veroyatnost-polozhitelnogo-resheniya-menshe-50-a-zhdat-ego-mozhno-godami>

без каких-либо законных оснований. На законодательном уровне был принят закон, запрещающий усыновление детей людьми из стран, которые не запрещают однополые партнерства, а также из стран, которые допускают трансгендерный переход.²⁸

Эти данные подчеркивают, что российская государственная политика направлена не на абстрактную «защиту традиционных ценностей», а на прямое преследование миллионов людей. Эти действия неприемлемы и требуют немедленного осуждения и реакции. Дискриминация в отношении миллионов людей подрывает основы международного права в области прав человека, принцип недискриминации и концепцию универсальности прав человека для всех.

Атака на права ЛГБТИК-людей является частью более широкой антигендерной реакции, направленной на подрыв равноправия и самого принципа универсальности прав человека. «Лучшие практики» России могут быть переняты – и фактически уже перенимаются – авторитарными режимами в других странах региона ОБСЕ для оправдания своего собственного репрессивного правления и укрепления своей власти. Мы являемся свидетелями тревожной тенденции распространения антигендерных нарративов, законодательства и практики, усовершенствованных за последние 20 лет в России, в другие страны, такие как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Грузия и другие.

В Беларуси в этом году резко возросло давление на ЛГБТИК сообщество. Только в сентябре 2024 года до 20 ЛГБТИК-людей были задержаны под различными предлогами. По мнению авторов «Отчета о ситуации с ЛГБТК+ сообществом в Беларуси»,²⁹ это может стать новой точкой отсчета, когда режим Лукашенко начал открыто преследовать представителей ЛГБТК. Усиление преследований официально объясняется, среди прочего, тем фактом, что в марте 2024 года Министерство культуры издало постановление №24, в котором демонстрация «нетрадиционных сексуальных отношений» приравнивается к порнографии, фактически запрещая любое обсуждение вопросов, касающихся ЛГБТИК-людей, в позитивном или нейтральном ключе. Более того, ставя гомосексуальные отношения и транссексуализм в один ряд с зоо-, некро- и педофилией, которые являются уголовным преступлением, эта резолюция не только стигматизирует ЛГБТИК-людей, но и приводит к криминализации их статуса. Все это публично оправдывается стремлением сохранить «традиционные ценности». Силовики уже начали использовать это постановление в качестве правового основания для возбуждения уголовных дел по обвинению в «изготовлении и распространении порнографических материалов или предметов порнографического характера». В ходе массированного наступления на гражданское общество в последние годы белорусские власти ликвидировали все правозащитные организации, в том числе те, которые защищали права ЛГБТИК-людей, оставив последних практически без защиты.

В 2023 году в Кыргызстане был принят закон о запрете «пропаганды ЛГБТ среди несовершеннолетних», который повторяет аналогичный российский закон 2013 года и находит отклик во враждебной анти-ЛГБТИК-риторике официальных лиц, депутатов парламента и религиозных лидеров Кыргызстана, а также в преследовании ЛГБТИК-активистов.

²⁸ «Меня запретили». Как изменилось положение ЛГБТК-людей и организаций в России после полномасштабного вторжения в Украину. Результаты исследования. EQUAL PostOst (European Queer Alliance of PostOst Community), 2023. <https://equal-postost.org/reports>

²⁹ ЛГБТК+ в Беларуси: изоляция, репрессии и уничтожение идентичности под прикрытием традиций. Правовая инициатива, 19.11.2024. <https://legin.info/documents/46>

В октябре этого года Грузия приняла широкомасштабный закон против ЛГБТИК-людей, внесенный правящей партией «Грузинская мечта». Парламентское большинство, контролируемое этой партией, преодолело президентское вето на законопроект. Закон запрещает однополые браки, усыновление детей однополыми парами, учитывающую гендерные особенности медицинскую помощь и изменение гендерного маркера в удостоверяющих личность документах, а также изображение ЛГБТИК-людей в средствах массовой информации.

Согласно последнему опросу Агентства Европейского Союза по фундаментальным правам, в Европейском союзе ЛГБТИК-люди сталкиваются с более высоким уровнем насилия, притеснения и травли, чем раньше, причем молодые ЛГБТИК-люди оказываются особенно уязвимы.³⁰ Правые популистские партии в демократических странах пытаются подорвать эти демократии изнутри, копируя язык ненависти, пропагандируемый антигендерными политическими силами в авторитарных государствах, и злоупотребляя концепцией так называемых «традиционных ценностей». В Венгрии дискриминация в отношении ЛГБТИК-людей все чаще фигурирует в выступлениях и законодательных актах, которые правящие партии проталкивают через парламент с 2010 года, и, которая, судя по всему, достигла кульминации в Законе о пропаганде в 2021 году. Между тем, согласно многочисленным опросам, очевидно, что ЛГБТИК-людей, по-видимому, стали лучше воспринимать в венгерском обществе, однако законодательные изменения не следуют этой тенденции. Согласно недавнему докладу Amnesty International, в контексте этих законодательных поправок НПО и другие организации, защищающие равноправие и права ЛГБТИК-людей в Венгрии, неоднократно подвергались нападениям.³¹

Согласно докладу ILGA-Europe за 2024 год, положение с правами ЛГБТИК-людей в Польше является наихудшим среди стран Европейского Союза, что является результатом многолетнего враждебного законодательства, политики, практики и риторики предыдущего правительства, направленного против ЛГБТИК-людей, и разочаровывающе медленного процесса позитивных изменений при нынешнем правительстве, несмотря на его предвыборные обещания в 2023 году.³² В Словакии, Хорватии, Франции и Великобритании предпринимаются попытки пересмотра нормативных документов о доступе к транс-специфической медицинской помощи, а некоторые регионы Италии лишают однополые пары родительских прав.

Как отмечает ILGA-Europe, в то время как авторитарные лидеры по всей Европе продолжают использовать ЛГБТИК-людей в качестве козлов отпущения для разделения общества и мобилизации своего электората, другие, наоборот, демонстрируют твердую политическую волю для выполнения обязательств по продвижению и защите прав человека ЛГБТИК-людей. Так, за последний год несколько стран добились наиболее ощутимого прогресса, включая Грецию, Германию, Исландию, Эстонию и Лихтенштейн. Девятый год подряд Мальта продолжает занимать первое место на радужной карте ILGA-Europe, за ней в настоящее время следуют Исландия, Бельгия, Испания, Дания, Финляндия и Норвегия.³³

³⁰ LGBTIQ at a crossroads: progress and challenges. Survey by the EU Agency for Fundamental Rights, 14 May 2024. <https://fra.europa.eu/en/publication/2024/lgbtiq-crossroads-progress-and-challenges>

³¹ Hungary: From Freedom to Censorship: The Consequences of the Hungarian Propaganda Law. Amnesty International, 27.04.2024. <https://www.amnesty.org/en/documents/eur27/7754/2024/en/>

³² 2024 Rainbow Map. ILGA-Europe, 2024. <https://rainbowmap.ilga-europe.org/>

³³ With elections looming, Rainbow Map shows Europe is not equipped against attacks from the far-right. Press-release by ILGA-Europe, 15.05.2024. <https://www.ilga-europe.org/press-release/with-elections-looming-rainbow-map-shows-europe-is-not-equipped-against-attacks-from-the-far-right/>

Рекомендации органам, институтам и государствам-участникам ОБСЕ:

- включить защиту прав ЛГБТИК-людей, борьбу с дискриминацией и преступлениями на почве ненависти в отношении них в повестку дня ОБСЕ;
- включить мониторинг и составление докладов о дискриминации и преступлениях на почве ненависти в отношении ЛГБТИК-людей, анализ законодательства, сотрудничество со специализированными организациями гражданского общества, помощь государствам-участникам, разработку соответствующих руководящих принципов и другие действия по защите прав ЛГБТИК-людей в программу БДИПЧ по толерантности и недискриминации;
- включить в программы ОБСЕ по подготовке полиции культуру абсолютной нетерпимости к насилию и притеснениям ЛГБТИК-людей с той целью, чтобы полиция могла распознавать, регистрировать и надлежащим образом расследовать преступления на почве ненависти к ЛГБТИК-людям, чтобы жертвы чувствовали себя в безопасности, сообщали о нападениях и получали справедливое обращение;
- осудить политику и практику дискриминации и репрессий в отношении ЛГБТИК-людей на всех уровнях;
- действовать уверенно: вводить санкции против тех, кто причастен к принятию и реализации дискриминационных законов;
- предоставлять защиту ЛГБТИК-людям, ищущим убежища;
- защищать права человека как универсальную ценность. Репрессии, направленные на подавление социальных групп, представляют угрозу для всех членов общества и для тех, кто борется за равенство, свободу и достоинство.

Мы не можем допустить, чтобы дискриминация, ненависть и насилие стали нормой в 21 веке. Молчание поддерживает угнетение. Только решительными совместными действиями мы можем остановить распространение этой опасной политики и практики.

Пакт о будущем ОБСЕ с гендерной точки зрения³⁴

Мы твердо убеждены в том, что ОБСЕ нуждается в принятии Пакта о будущем, аналогичного такому Пакту в Организации Объединенных Наций. Необходима широкая дискуссия в гражданском обществе, и она уже началась. Как Рабочая группа по вопросам женщин и гендерных реалий, активно действующая в рамках Платформы гражданской солидарности, мы настоятельно рекомендуем уделить особое внимание следующему анализу и рекомендациям по этому процессу.

Осознавая трудности, с которыми сталкивается ОБСЕ в реализации идей и целей, заложенных в Хельсинкских принципах, и сложности, связанные с принципом консенсуса среди 57 государств, во времена, когда силовая политика, конфликты и военные действия берут верх над сотрудничеством, дипломатией и волей к построению и сохранению мира, мы, тем не менее, полагаемся на Хельсинкские принципы как на основу для организации общей безопасности в Европе и во всем регионе ОБСЕ. Они очень важны для безопасности и прав отдельных лиц, будущего человечества в целом, а также в особенности для безопасности женщин. Они имеют решающее значение для понимания и дальнейшего развития общего достояния, для выживания в устойчивой природной среде.

Осознавая тот факт, что «реальная политика» откровенно пренебрегает добавленной стоимостью, которую ОБСЕ принесла континенту после холодной войны, мы считаем сужение пространства для гражданского общества крайне опасным, особенно когда это сопровождается серьезными нападениями на феминистские критические голоса и намеренно направлено на разрушение открытого, основанного на широком участии общества и интерсекционального подхода. Как сообщество женщин, стремящихся внести свой вклад в сохранение ОБСЕ в духе Хельсинкских принципов в качестве значимого участника политической деятельности, мы настоятельно подчеркиваем межизмеренческий подход, учитывающий безопасность человека и интерсекциональные вызовы.

Человеческое измерение нуждается в феминистской перспективе

Мы видим необходимость в создании механизмов обеспечения прочного и устойчивого международного сотрудничества между правительствами и гражданским обществом, основанного на взаимодополняющем понимании наших разнообразных, но взаимосвязанных реальностей на местах. В Пакте должна быть четко выражена поддержка общественных движений, включая феминистские, (женские) правозащитные и миротворческие движения, а также содержаться

³⁴ Эта глава была подготовлена Рабочей группой Платформы Гражданской солидарности по проблемам женщин и гендерным реалиям в регионе ОБСЕ. Рабочая группа использует многие конструктивные идеи, предложенные и обсужденные на саммите «За будущее Организации Объединенных Наций». В 2024 году Рабочая группа опубликовала результаты внутренних консультаций, проведенных Луизой дель Турко на основе обмена мнениями между коллегами и цифрового опроса о повестке дня «Женщины, мир и безопасность» (WPS) и соответствующих национальных планах действий. Доклад о консультациях включает мнения членов Группы о влиянии политики по выполнению WPS и препятствиях на пути ее реализации, а также список рекомендаций, которые служат основой для адвокационной деятельности Группы в связи с 25-й годовщиной принятия Резолюции 1325 Совета Безопасности ООН. В 2024 году Рабочая группа опубликовала книгу под редакцией членов группы Хэйдди Мейнцольт и Аннемари Санкар, основанную на рассказах женщин о мире, войне и правах человека, под названием «Что заставляет меня чувствовать себя в безопасности». Основанные на феминистском анализе и интерсекциональном понимании экзистенциальных потребностей, поддержки и общего достояния, эти истории показывают новые пути к миру и справедливости. Этот сборник историй отражает разнообразие выбора и проблем в жизни женщин и вдохновляет на то, чтобы идти по пути преобразований.

призыв к их финансированию и полноценному участию. В нем должны осуждаться сокращение пространства гражданского общества, репрессии в его отношении и его подавление.

Мы видим настоятельную необходимость включить анализ динамики основанной на гендере власти или патриархата, поскольку призывов к «гендерному равенству» и участию женщин недостаточно для преобразования гендерно-обусловленных структур власти. В Пакте следует использовать формулировки *Новой повестки дня для мира*, чтобы признать системный характер нынешней динамики власти как причины неравенства, связанного с ним насилия по гендерному признаку и конфликтов, усугубляющих существующие формы насилия, дискриминации и неравенства по гендерному признаку, которые поддерживаются структурными неравенствами.

В Пакте можно было бы выделить специальный раздел, посвященный гендерным вопросам и интерсекциональности, или обеспечить их интеграцию во весь Пакт. В любом случае, Пакт должен лучше рассматривать проблемы интерсекционального угнетения и неравенства, основанные, среди прочего, на расе, классе, этнической принадлежности, возрасте, культурном происхождении, инвалидности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Он должен признать структурное воздействие, которое эти угнетения оказывают на достижение и поддержание мира, справедливости, равенства и на права людей с ограниченными возможностями и уязвимостями.

Измерение безопасности нуждается в превентивной оптике

Мы подчеркиваем, что ОБСЕ должна уделять особое внимание предотвращению конфликтов. Разоружение, демилитаризация, сокращение военных расходов, ограничение международной торговли оружием и его производства, а также ликвидация ядерного оружия должны быть названы в качестве конкретных мер, направленных на достижение этой цели. В параграфе по этому вопросу следует также отразить гендерную, расовую и иную динамику власти как часть коренных причин вооруженных конфликтов и насилия, а также подчеркнуть роль империализма, экономического господства и добычи ресурсов в динамике конфликтов. Обязательным условием для этого пункта также является включение гендерной точки зрения и поддержка движений, которые работают над достижением мира.

Мы полагаемся на структурный подход, при котором борьба с бедностью и неравенством путем демонтажа капитализма, расизма, патриархата, разрушения окружающей среды и милитаризма являются частью «пакета мер» по обеспечению устойчивого развития.

Пакт должен поддержать содержащийся в «*Новой повестке дня для мира*» призыв к проведению нового исследования ОБСЕ о социальных и экономических последствиях военных расходов, обязывающего государства немедленно сократить военные расходы с целью полной ликвидации производства оружия в течение пяти лет и перенаправления их на обеспечение общественного благополучия и восстановление окружающей среды.

При обсуждении взаимосвязи между международным миром и безопасностью, устойчивым развитием и правами человека Пакт должен также подчеркивать важность социальной справедливости, включая центральное значение равного доступа к общественным благам, а также равенства внутри стран и между ними как одного из столпов международного мира. Это могло бы быть включено в новый план действий по гендерным вопросам, основанный на повестке дня

«Женщины, мир и безопасность» и сопровождаемый планами действий на местном и региональном уровнях.

В этом разделе следует признать, что милитаризация является ключевым препятствием на пути дипломатии и мира, и в нем следует избегать использования милитаризированных формулировок, которые играют на страхах людей. Пакту должен отвергнуть формулировки о новых международных угрозах, создающие чувство незащищенности, которое побуждает к военным действиям. Этот язык должен быть заменен языком предотвращения, с упором на разоружение и демилитаризацию как ключевой инструмент предотвращения конфликтов.

В рамках ключевого анализа следует сосредоточить внимание на том, что патриархат и милитаризованная маскулинность являются одними из коренных причин вооруженных конфликтов и должны быть устранены для предотвращения насилия, в том числе насилия по гендерному признаку. В одном из пунктов следует также более четко сформулировать тему женщин, мира и безопасности, признав, что нынешние структуры принятия решений по вопросам мира и безопасности сами по себе являются патриархальными и нуждаются в преобразовании. Участие в процессе принятия решений должно распространяться не только на женщин, но и на активисток на низовом уровне, миротворцев, феминисток, правозащитниц и членов пострадавших сообществ.

Экономика и окружающая среда должны обеспечивать участие и защиту

Мы решительно подчеркиваем необходимость серьезной приверженности делу защиты планеты путем признания необходимости переосмысления экономического роста как части устойчивого развития, несмотря на его нынешнее включение в ЦУР 8. Нет никаких доказательств того, что экономический рост может быть отделен от потребления и добычи ресурсов, которые подрывают все другие цели устойчивого развития. Таким образом, Пакт должен предусмотреть отделение развития от концепции экономического роста, обращение вспять чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и переориентацию развития на обеспечение общественного благополучия, глобальной справедливости и восстановления окружающей среды, а также обеспечение того, чтобы политика снижения темпов роста находилась в центре всего будущего экономического планирования.

Мы убеждены в том, что нынешняя политика недостаточна, учитывая распространенность насилия в отношении женщин и девочек во всем регионе ОБСЕ. Следует более четко заявить, что женщины и девочки лишены своего права жить без насилия во всех сферах жизни, как частной, так и общественной. Насилие является одним из сильнейших патриархальных механизмов угнетения женщин и девочек и не позволяет им полноценно участвовать во всех сферах жизни общества. Пакт должен потребовать от всех субъектов активизировать свои усилия по ликвидации всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек, гарантировать эффективную правовую и социальную защиту от насилия, а также всестороннюю и расширяющую их возможности поддержку, основанную на правах человека и потребностях женщин и девочек, переживших насилие. Это должно включать, среди прочего, право на экономическую поддержку и жилище, в том числе для женщин и девочек, сталкивающихся с многочисленными и пересекающимися формами насилия, а также ускорить и активизировать действия по достижению гендерного равенства во всех областях, включая законы о выборах, которые должны допустить равное представительство во всех органах, принимающих решения.

Мобилизовать усилия для поддержки Украины и противодействия российской агрессии

Заявление Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2024

Валлетта, Мальта • 4 декабря 2024 г.

Это заявление является призывом к более решительным действиям со стороны государств-участников ОБСЕ и международного сообщества в целом для усиления поддержки Украины перед лицом беспрецедентной российской агрессии. Содержащиеся в нем рекомендации имеют принципиальное значение для защиты суверенитета Украины и ее народа, обеспечения глобальной безопасности, соблюдения международного права и обеспечения правосудия и привлечения к ответственности.

В то время как неспровоцированная и незаконная широкомасштабная агрессия Российской Федерации против Украины продолжается уже третий год, а российское вторжение в страну в целом продолжается уже десятый год, мы подтверждаем нашу непоколебимую солидарность с украинским народом и нашу поддержку Украины. Жестокое российское вторжение при соучастии Беларуси и содействии Ирана и Северной Кореи нарушает основополагающие принципы международного права и ключевые международные соглашения, включая Устав ООН и Хельсинкский Заключительный акт. Оно представляет собой серьезную угрозу не только суверенитету Украины, но и суверенитету других государств, а также международному миру и безопасности в целом. Украина находится на переднем крае борьбы за нашу общую безопасность и наши общие ценности, провозглашенные в Хельсинкском Заключительном акте.

Последствия этой войны катастрофичны. Ежедневные ракетные обстрелы, бомбардировки, удары беспилотников и военные нападения на населенные пункты привели к массовым жертвам среди гражданского населения, разрушению критически важной инфраструктуры, уничтожению целых городов и перемещению миллионов людей. Систематические нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека, включая неизбирательные удары, преднамеренные нападения на гражданские объекты, применение запрещенного оружия, включая химическое оружие, угрозу применения ядерного оружия, внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки, депортацию украинских детей в Россию и Беларусь с последующими попытками их «русификации», нанесение преднамеренного ущерба окружающей среде и т.д. тщательно задокументированы. Эти действия являются военными преступлениями и преступлениями против человечности, что подчеркивает настоятельную необходимость всеобъемлющего международного реагирования. Они сопровождаются массивной антиукраинской пропагандой, разжиганием ненависти, геноцидальной риторикой и отрицанием существования украинцев как самостоятельной национальной группы в заявлениях высокопоставленных российских официальных лиц и пропагандистов.

Война оказывает разрушительное воздействие на гражданское общество Украины. Это включает в себя гибель многих правозащитников, гражданских активистов и журналистов, которые потеряли жизнь как гражданские лица в результате российских атак либо в рядах Вооруженных Сил. Многие другие были захвачены в плен и лишены свободы в России и на оккупированных территориях.

В то время, когда многие страны ощущают влияние войны на свою экономику и благосостояние своих обществ и когда Кремль делает все возможное, чтобы воспользоваться усталостью от войны

и убедить мир в том, что Россия побеждает, государства-участники ОБСЕ должны обеспечить свое единство в ответ на агрессию и мобилизовать решительные усилия для того, чтобы поддержать Украину и положить конец войне таким образом, который не позволил бы России победить и обеспечил бы справедливый и устойчивый мир.

Прекращение войны дипломатическим путем должно основываться на принципах международного права, непризнания аннексии оккупированных территорий, сохранения суверенитета Украины, обеспечения ее безопасности и предоставления гарантий неповторения агрессии. Неотъемлемой частью решения, направленного на прекращение войны, должны стать справедливая и эффективная компенсация и возмещение ущерба, возвращение всех депортированных и незаконно задержанных украинцев и привлечение к ответственности лиц, совершивших международные преступления. Призывы к дипломатическому решению без настаивания на условиях, основанных на международном праве, сыграют на руку агрессору и спровоцируют новые агрессивные войны.

Для преодоления эскалации кризиса мы предлагаем следующие ключевые рекомендации, некоторые из которых применимы в рамках ОБСЕ, а некоторые – в других многосторонних структурах и действиях государств:

1. Международному сообществу

Увеличить военную помощь, чтобы Украина могла защитить свой народ и территории:

- Обеспечить непрерывные поставки новейших систем противовоздушной обороны, дальнобойной артиллерии и ракет, а также другой современной военной техники, чтобы Украина могла защитить свое гражданское население и вернуть оккупированные территории.
- Предоставить Украине необходимые ресурсы для нейтрализации российского военного производства и цепочек поставок, включая целевую поддержку контрнаступательных операций.

Усилить санкции против агрессора и его пособников:

- Расширить экономические санкции против России и ее союзников, чтобы охватить все сектора, которые вносят вклад в военную экономику России, закрыть существующие лазейки и наказать государства, организации и отдельных лиц, которые помогают обходить санкции. Значительно усилить контроль за соблюдением санкций и увеличить наказания за их нарушение.
- Прекратить все закупки российских энергоресурсов и ввести вторичные санкции против организаций, торгующих с Россией.
- Ввести санкции в отношении лиц, совершивших международные преступления.

Удовлетворить энергетические и гуманитарные потребности Украины:

- Предоставить Украине необходимую финансовую и техническую поддержку для восстановления ее энергетической инфраструктуры, особенно в условиях, когда зима усугубляет существующие проблемы.

- Предоставить необходимую гуманитарную помощь, включая системы отопления, медикаменты и продовольствие для поддержки перемещенных лиц и уязвимых групп населения.

Сосредоточиться на защите прав человека:

- Активизировать усилия по освобождению десятков тысяч украинских гражданских лиц, незаконно удерживаемых в России. Их содержание под стражей является вопиющим нарушением международного права.
- Принять меры для содействия возвращению украинских детей, депортированных в Россию и Беларусь.
- Разработать механизм международного реагирования на принудительную идеологическую обработку депортированных украинских граждан, особенно несовершеннолетних. Эта деятельность России и Беларуси является частью спланированного геноцида украинского народа, который не может остаться без должного ответа со стороны международного сообщества.
- Борьба с российской пропагандой и дезинформацией с помощью программ по борьбе с фейками, просвещения населения, мониторинга и документирования, правовых мер и законного ограничения деятельности пропагандистских структур.

Обеспечить правосудие и привлечение к ответственности

- Содействовать работе МУС по расследованию военных преступлений и преступлений против человечности, совершаемых Россией. Противодействовать попыткам оказать политическое давление на Суд с целью помешать ему проводить эффективное расследование и выдавать новые ордера на арест.
- Начать уголовное преследование российских военных преступников на национальном уровне на основе принципа универсальной юрисдикции.
- Обеспечить жертвам военных преступлений доступ к возмещению ущерба и механизмам поддержки, включая психологическую помощь и программы реинтеграции.

2. Рекомендации для действий в рамках ОБСЕ

Усилить мониторинг и документирование:

- Усилить потенциал мониторинговых миссий ОБСЕ по документированию нарушений прав человека и международного гуманитарного права в ходе российской агрессии против Украины, используя такие инструменты, как программы документирования БДИПЧ и Московский механизм.
- Создать специальную рабочую группу ОБСЕ по проблеме депортации украинских гражданских лиц и содействовать международному сотрудничеству в этом вопросе.
- Создать механизмы расследования и документирования фактов применения химического оружия российскими войсками в Украине.
- Начать консультации между государствами о недопустимости угроз применения ядерного оружия в качестве шантажа против неядерного государства.

Добиваться эффективного применения механизмов привлечения к ответственности для обеспечения правосудия:

- Использовать платформу ОБСЕ для поддержки усилий Украины и Совета Европы по созданию специального международного трибунала для судебного преследования за преступление агрессии в координации с другими международными организациями.
- Содействовать дискуссиям между государствами-участниками ОБСЕ по устранению пробелов в юрисдикции, препятствующих отправлению правосудия в отношении военных преступлений и преступлений против человечности в Украине.

Поддерживать инициативы гражданского общества:

- Создавать в рамках ОБСЕ возможности для усиления влияния украинских организаций гражданского общества, обеспечивая их участие в формировании политического ответа на кризис.
- Оказывать техническую и финансовую помощь местным организациям, работающим в сфере документации, адвокации и гуманитарной помощи.
- Использовать документацию украинских и международных НПО для подготовки аналитических материалов органами, институтами и государствами-участниками ОБСЕ и формирования их позиций.
- Инициировать широкие консультации между государствами-участниками ОБСЕ относительно действий, которые обеспечат освобождение политических заключенных, в том числе тех, кто преследуется за выступления против российской агрессии и обнародование информации о преступлениях, совершаемых Россией против украинского народа. Уделить особое внимание политическим заключенным в России, Беларуси, Азербайджане, Грузии, Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане и Казахстане.

Поддержать демократические устремления беларусов и положить конец безнаказанности режима Лукашенко за преступления против человечности

Заявление Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2024

Валетта, Мальта • 4 декабря 2024

Незаконно удерживая власть в Беларуси с 1996 года, узурпатор Лукашенко на протяжении почти тридцати лет осуществляет регулярные циклы системных репрессий. Начиная с августа 2020 года, Лукашенко и его окружение в очередной раз доказали, что они являются преступниками, ответственными за фальсификацию выборов, массовые пытки, внесудебные казни участников протестов, заключение в тюрьму более трех с половиной тысяч политических заключенных, произвольное задержание более 65 тысяч человек, принуждение сотен тысяч людей к бегству из страны, ликвидацию гражданского общества и независимых СМИ, распространение ненависти к критикам режима и в адрес соседних государств в пропагандистских СМИ, создание искусственного миграционного кризиса с целью дестабилизации ЕС и оказание помощи Москве в обходе экономических санкций.

Более чем через четыре года после попытки мирной революции 2020 года и начала продолжающейся сегодня волны беспрецедентных репрессий в Беларуси прогресс в привлечении виновных к ответственности все еще не достигнут. Продолжает сохраняться безнаказанность, что побуждает де-факто власти усиливать репрессивную политику. Произвольные задержания, несправедливые судебные процессы и применение к заключенным пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения продолжают ежедневно. Многие политические заключенные содержатся в полной изоляции от внешнего мира, а некоторые из них были доведены до смерти в мучительных условиях. Чувствуя свою безнаказанность, режим Лукашенко возобновил трансграничные репрессии, в том числе прибегая к угрозе убийством и возможной потери гражданства и собственности теми, кто бежал из страны и продолжает работать над демократическими преобразованиями или просто продолжает открыто критиковать режим.

На фоне агрессии России против Украины необходимость борьбы с безнаказанностью в Беларуси отошла на второй план в международной повестке. Более того, это придало смелости режиму Лукашенко продолжать и усиливать репрессии, как это происходит в последние несколько недель в рамках подготовки к новым «президентским выборам» в январе 2025 года, с сотнями новых произвольных задержаний и возбуждением новых уголовных дел.

Есть все основания полагать, что по крайней мере с июня 2020 года режим Лукашенко совершал преступления против человечности в отношении беларусов. Преступления против человечности в Беларуси должны были вызвать соответствующую реакцию со стороны международного сообщества, направленную на ликвидацию пробелов в правосудии и обеспечение эффективного, быстрого и справедливого расследования для эффективного судебного преследования виновных лиц, независимо от их официального статуса, и их наказания решением суда.

Однако надежды на эффективное использование механизмов международного правосудия или создание новых механизмов не оправдались. Необходимо приложить активные усилия для запуска механизмов международного правосудия, чтобы положить конец безнаказанности режима Лукашенко. Это не только обеспечит справедливость для жертв и ослабит продолжающиеся

репрессии, но и подрвет диктаторский контроль режима над обществом и вдохновит белорусов продолжать борьбу за независимую и демократическую Беларусь. Настало время воплотить обещания международного сообщества о привлечении к ответственности в конкретные действия.

Расследования, проводимые национальными системами правосудия на основе принципа универсальной юрисдикции в странах, куда бежали жертвы нарушений прав человека в Беларуси, наталкиваются на множество юридических, институциональных, процедурных и документационных препятствий.³⁵ Усилия расследовательского механизма ООН по Беларуси, Специального докладчика ООН, докладчиков Московского механизма ОБСЕ, международных и белорусских НПО привели к документированию многочисленных серьезных нарушений международного законодательства в области прав человека и тяжких международных преступлений, совершенных белорусскими властями, обеспечив убедительные доказательства, которые могут послужить надежной основой для правовых действий. Документированные дела, собранные Международной платформой по привлечению к ответственности для Беларуси, готовы к передаче в следственные органы, но этого пока не произошло. Демократическим государствам следует активизировать усилия по преодолению препятствий и реализовать неиспользованный потенциал универсальной юрисдикции. В то время как главы государств и правительств, такие как Лукашенко, пользуются иммунитетом от уголовного преследования в судах зарубежных стран, многочисленные предполагаемые преступники среднего и низшего звена должны быть привлечены к ответственности национальными системами правосудия.

Помимо более активного использования универсальной юрисдикции в национальных системах правосудия, существует ряд других международно-правовых инструментов, которыми должны воспользоваться заинтересованные государства. Литва выступила инициатором расследования в Международном уголовном суде, передав прокурору МУС информацию о ситуации в Беларуси и соседних странах, в которые бежали тысячи белорусов, на основании взаимосвязанных преступлений против человечности – преследования, которое было совершено на территории Беларуси, и депортации в соседние государства.³⁶ Расследование должно определить, следует ли предъявлять обвинения в совершении этих преступлений конкретным лицам, таким как Александр Лукашенко и его окружение. Прокурор Суда также может ходатайствовать о выдаче ордера на арест Лукашенко, чтобы обеспечить его явку в суд за преступления против человечности.

Учитывая огромную загруженность Суда расследованием военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных российскими военными и должностными лицами в Украине, очень важно поднять вопрос о ситуации в Беларуси на более высокий уровень в приоритетах МУС, путем подачи заявлений Прокурору о ситуации в Беларуси и соседних странах другими государствами, аналогично заявлению Литвы. Если Суд начнет расследование, государства, межправительственные организации и гражданское общество должны содействовать его работе, предоставив доказательства преступлений против человечности, предположительно совершенных режимом Лукашенко. В этой связи было бы весьма полезно новое расследование в рамках Московского механизма ОБСЕ по изучению насильственного перемещения и преследования белорусов; оно может послужить важным инструментом для повышения осведомленности международного сообщества, получения своевременной экспертной оценки ситуации и выработки

³⁵ Dr. Natalia Kravchuk, Yuri Dzhibladze. Challenges in the application of the universal jurisdiction principle in respect of cases from Belarus. Research report by iSANS, November 2023. <https://isans.org/analysis/reports/challenges-in-the-application-of-the-universal-jurisdiction-principle-in-respect-of-cases-from-belarus.html>

³⁶ <https://www.icc-cpi.int/lithuania-belarus>

консолидированного подхода государств-участников ОБСЕ. Важно противостоять попыткам оказать политическое давление на Суд, направленным на то, чтобы помешать ему выдавать ордера на арест. Государства должны воздерживаться от подрыва юрисдикции МУС и не делать заявления о том, что они не будут выполнять обязательства участников Римского статута по аресту подозреваемых, в отношении которых выданы ордера, если они совершат поездку в эти страны.

Даже если МУС проведет эффективное расследование и выдаст ордера на арест высших должностных лиц режима Лукашенко, это не устранил все пробелы в обеспечении ответственности. Учитывая юрисдикционные ограничения, МУС не сможет осуществить юрисдикцию в отношении всех преступлений против человечности, предположительно совершенных в Беларуси, помимо взаимосвязанных преступлений преследования и депортации. Поэтому заинтересованные государства могут принять решение о создании Специального международного уголовного трибунала для обеспечения индивидуальной уголовной ответственности более широкого круга виновных. Такой Специальный трибунал может быть учрежден на основе многостороннего международного договора без резолюции ООН, поскольку попытка получить большинство голосов в Генеральной Ассамблее сопряжена со значительными рисками задержки. Формирование международной коалиции за создание Специального трибунала для Беларуси, при ведущей роли значимых европейских государств и тех государств, на территории которых в настоящее время проживают жертвы преступлений против человечности, предположительно совершенных в Беларуси, сможет перевести эту дискуссию в практическую плоскость. Специальный трибунал для Беларуси не обязательно должен быть дорогостоящим учреждением и требовать много времени на отправку правосудия, если будут учтены уроки, извлеченные из деятельности предыдущих специальных международных уголовных трибуналов. Создание Специального трибунала для Беларуси, наделенного юрисдикцией для судебного преследования всего спектра преступлений против человечности в этой стране, стало бы эффективным международным ответом на широко распространенные преступления против человечности в самом сердце Европы.³⁷

Помимо привлечения к индивидуальной уголовной ответственности, следует также рассмотреть вопрос об ответственности государства Беларусь. Юрисдикция Международного суда ООН как главного судебного органа Организации Объединенных Наций, включает установление ответственности государства за нарушения международных договоров. Беларусь участвует как минимум в двух применимых международных договорах по правам человека: Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Любое государство-участник этих конвенций или несколько таких государств могут инициировать спор с Беларусью относительно применения белорусскими властями пыток и других форм жестокого обращения, в частности сексуализированного насилия в отношении женщин, в преддверии президентских выборов 2020 года и после них, и передать его в Суд. Заявление, поданное в Суд, станет первым делом против Беларуси в главном судебном органе ООН и сможет направить белорусским властям сильный и четкий сигнал о решимости государств защищать достоинство гражданского населения. Хотя рассмотрение дела Международным судом может занять значительное время, есть возможность достичь важной цели уже на начальном этапе процедуры, немедленно обратившись к Суду с просьбой назначить временные меры, включая освобождение политических заключенных или, по крайней мере, обеспечение независимого доступа к ним, чтобы прекратить их содержание под стражей без связи с внешним миром. Представители режима,

³⁷ Dr. Sergei Golubok. Special Tribunal for Belarus: Legal and policy implications. ISANS, July 2023. <https://isans.org/analysis/policy-papers/special-tribunal-for-belarus-legal-and-policy-implications.html>

скорее всего, предпримут определенные шаги в этом направлении, чтобы избежать неблагоприятного решения Суда. Такой подход может привести к серьезному улучшению ситуации.

Режим Лукашенко не только совершил преступления против белорусов, но и стал прямым соучастником российской агрессии против Украины. Его действия в качестве соучастника квалифицируются как акт агрессии в соответствии со статьей 3 Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН, содержащей определение агрессии. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 2 марта 2022 года, осудила причастность Беларуси к незаконному применению силы против Украины. Крайне важно привлечь Лукашенко и его окружение к ответственности за соучастие в агрессии наряду с Путиным и его окружением в рамках пока еще не созданного специального международного трибунала по преступлению агрессии против Украины. Имеется достаточно документальных подтверждений соучастия режима Лукашенко в этой агрессии. Мы призываем государства активно участвовать в усилиях по созданию такого трибунала и способствовать включению вопроса о соучастии Лукашенко и его окружения в его мандат.

Аналогичным образом, представители режима Лукашенко должны быть привлечены к ответственности за совершение преступлений против человечности в Украине, включая принудительную депортацию украинских детей в Беларусь и Россию, а пропагандисты режима должны быть привлечены к ответственности за призывы к геноциду украинцев как национальной группы, наряду с российскими пропагандистами. Это может быть сделано в рамках текущего расследования МУС ситуации в Украине.

Очень важно дать людям, пережившим пытки и другие международные преступления, возможность быть услышанным по вопросам отправления правосудия и формирования нового демократического порядка. Как заявляют белорусские правозащитники, «опыт пострадавших людей дает уникальное представление об изменениях, необходимых для восстановления справедливости. Игнорирование их мнений может привести к новым формам несправедливости и воспроизводству проблем, идентичных тем, с которыми мы боремся сегодня. Международные стандарты гласят, что процессы отправления правосудия переходного периода должны быть ориентированы на интересы пострадавших, признавая их центральную роль и особый статус в разработке и осуществлении этих процессов.»³⁸

Международному сообществу крайне важно перейти от красноречивых заявлений о поддержке белорусского народа к конкретным правовым действиям, чтобы обеспечить международную ответственность Беларуси как государства и индивидуальную уголовную ответственность Лукашенко и его окружения, а также его судей, прокуроров, сотрудников пенитенциарных учреждений и полиции, которые предположительно ответственны за тяжкие преступления.

Хотя судьба Беларуси во многом зависит от ситуации на полях сражений в Украине и от того, как закончится агрессия против Украины, также очевидно, что события в Беларуси в свою очередь очень важны для исхода войны и будущего всего региона. Если международные действия по прекращению репрессий и поддержке демократических преобразований в этой стране ослабнут, Беларусь может быть полностью поглощена российским авторитарным и агрессивным режимом и превратится в плацдарм для агрессии не только против Украины, но и против западных соседей.

³⁸ Belarus: How survivors of torture and/or cruel treatment perceive justice. Comprehensive Mixed-Methods Study by Viasna Human Rights Centre and The International Committee for Investigation of Torture in Belarus, November 2024. https://spring96.org/files/book/en/analytical_research_en.pdf